КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671
№ 2 ЯНВАРЬ 1990

Может, повторные проведем, ваше величество?!

ИТОГИ ВЫБОРОВ:
Царь – 2
Иван – 28000

ГОЛОСУЙТЕ ЗА ЦАРЯ

В. ЛУГОВКИН.

Как бороться на выборах с неугодным кандидатом, читайте на стр. 6.

КРОКОДИЛ

№ 2 (2660)
ЯНВАРЬ 1990

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 11.12.89.
Подписано к печати 18.12.89.
А 00429.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000. экз.
(2-й завод 2450261—3350070).
Зак. № 0472.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, проспект Победы, 50.

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ЕСЛИ РАЦИОНАЛИЗАТОР — ПЕНСИОНЕР...

У нас на судоремонтно-механическом заводе им. Урицкого с 1988 года заведен порядок: если ты пенсионер по старости, то не вздумай заниматься рационализацией. Если твое рацпредложение внедрено и дает экономический эффект, то заработок твой не прибавится, а станет меньше. С прошлого года вознаграждение за рацпредложение включается в общий заработок, и если он вместе с пенсией превышает 300 рублей, все, что выше этой суммы, высчитывается из пенсии, а подоходный налог берется с общей суммы и повышается. Вот и выходит, за внедрение своего рацпредложения пенсионер должен терять зарплату. Надо ли теперь заниматься рационализацией нам, работающим на заводе пенсионерам?

П. ШАХМАТОВ,
г. Астрахань.

ТОМАТНЫЙ ПОТОК

Рыбная промышленность страны добывает огромное количество рыбы в морях, океанах, внутренних водоемах. Полки магазинов от Балтики до Тихого океана ломятся от рыбных консервов. Надо бы радоваться этому, но не приходится. Потому что эти консервы — только в томате.

В городе Улан-Удэ в магазине «Океан» та же картина. Мелкий частик, килька, салака, камбала, навага, скумбрия, а также фрикадельки, завтрак туриста, котлеты — все в томате. Даже байкальский омуль в томатном соусе. Даже дальневосточный лосось! А ведь не так давно их продавали в собственном соку. Они пользовались большим спросом.

Теперь покупатель берет в руки рыбные консервы, повертит, покрутит и кладет на место: далеко не всем нравится этот злополучный томат. Надоел. Изжога от него после постоянного употребления.

Рыба в рационе питания занимает такое же место, как мясо. Ее хотелось бы есть в разных вариантах. Но почему промышленность ее подает к нашему столу только в томате? Будто нарочно обедняет рацион. Эти консервы приносят убытки и государству, так как плохо реализуются. И вина во всем тех, кто рыбу перерабатывает...

Глядишь на сплошной поток рыбы в томате и диву даешься: откуда этот поток прорвался? Надо его сократить хотя бы на пятьдесят процентов. Нельзя полагаться на ложное представление, что потребитель съест все.

К. МАЛАКОВ,
ветеран войны и труда, персональный пенсионер.
г. Улан-Удэ.

ЛЕД

СОТРЯСЕНИЯ ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

О том, как идет строительство в Армении после землетрясения, рассказывалось в фельетоне К. Убилавы «С одами придется подождать» (№ 21, 1989 г.). Речь шла о всяческих нестыковках, ведомственных барьерах и бюрократических тормозах, которые мешают делу.

Секретарь ЦК КП Армении О. Лобов в официальном ответе признал, что «статья в основном отражает реальное положение дел, сложившееся в зоне бедствия». В связи с этим, пишет тов. Лобов, Комиссия Политбюро ЦК КПСС по чрезвычайным ситуациям, ЦК Компартии Армении, правительство Армянской ССР, партийные, советские и хозяйственные органы союзных республик, краев и областей, министерства и ведомства разработали комплекс мер, который «в принципе может обеспечить выполнение установленных заданий по ликвидации последствий землетрясения». Казалось бы, все будет в порядке, но... тут начались сотрясения не легче, чем знаменитое землетрясение. Начались забастовки на Азербайджанской железной дороге, что привело к прекращению подачи в Армению грузовых поездов. Так, «в сентябре (1989 г.) республика недополучила около 30 тысяч вагонов, или 1,5 млн. тонн народнохозяйственных грузов, большая часть которых предназначалась для строительных и восстановительных работ в зоне бедствия. Образовалась резкая нехватка строительных материалов, горючего, продовольствия. Из-за отсутствия фронта работ тысячи строителей из

В. ДМИТРЮК, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).

ТРОНУЛСЯ

других республик либо простаивают, либо вынуждены выехать».

К тому моменту, когда редакция получила этот ответ, поезда уже пошли, грузы двинулись к месту назначения. Так что лед как будто тронулся. Но смогут ли строители восполнить прорыв, который образовался в связи с задержкой грузов на железной дороге? Пока что положение на стройках весьма тревожное, многие люди, пострадавшие от землетрясения, остались без крова.

НАСЧЕТ ПЕЛЬМЕНЕЙ

был затронут вопрос в «Междугородном фельетоне» (№ 14, 1989 г.). В нем говорилось о том, как потерпело крах намерение нашего спецкора Н. Рындича полакомиться пельменями в Краснодаре, куда он приехал в командировку. Произошло это потому, что мясокомбинат «Краснодарский», шестидесяти лет от роду, ни разу не познал капитального ремонта, придя в крайнюю степень ветхости. Оборудование его цехов изношено на 60%.

Но, как сообщил в редакцию заместитель председателя Краснодарского краевого агропрома В. Мороз, дело, похоже, сдвинулось с мертвой точки. Институт «Краснодарагропромспецпроект» разработал документацию для реконструкции и технического перевооружения мясокомбината, близится к завершению строительство ливеро-паштетного цеха. Установлен автомат для формовки пельменей, полная реконструкция пельменного цеха будет закончена в III квартале 1990 года. Возможно, любители пельменей в Краснодаре и гости города облегченно вздохнут.

Джордж БУШ: «...МЫ МОЖЕМ СМЕЯТЬСЯ ВМЕСТЕ».

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА США ПОПАЛО В «КРОКОДИЛ»

Должны признаться, что письма столь высокого ранга попадают в «Крокодил» не часто. Более того, расследование, проведенное компетентными кругами редакции, показало, что послание американского президента первое за всю историю журнала. А посему воспроизводим его фотокопию.

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

November 9, 1989

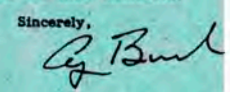
Dear Mr. Boren:

My friend, David Boren, has shared with me your book of Soviet humor. I applaud your goal to infuse laughter, humor, and goodwill into the relationship between the United States and the Soviet Union.

I am especially pleased to hear that this is a joint project with citizens of the Soviet Union. Surely if we can laugh together, we can also solve tough problems together.

Best of luck to you in this and other endeavors.

Sincerely,

Итак, депеша покинула Белый дом 9 ноября минувшего года, а уже через шесть дней оказалась в Москве, на двенадцатом этаже журнального корпуса издательства «Правда», где квартирует «Крокодил». Удивительна не только скорость передвижения письма, хотя, вероятно, она может быть зафиксирована в качестве рекорда и внесена в Книгу Гиннесса, но и полное отсутствие на конверте традиционных почтовых знаков: марок, штампов, печатей и других всевозможных штемпелей, так волнующих филателистов и филокартистов.

Искушенный читатель скажет: подобные обстоятельства объясняются скорее всего тем, что депеша была доставлена нарочным. И не ошибется. Был курьер из Вашингтона, был! Но тоже не совсем обычный и к Белому дому прямого отношения не имеющий.

Впрочем, не станем запутывать эту, в сущности, довольно простую историю и скажем, что письмо президента США привез наш старый и добрый друг Джим Борен, о котором мы уже много раз рассказывали читателям. Ну а чем же вызвано обращение американского президента к лицу неофициальному, хотя, как известно, тоже являющемуся президентом — президентом Международной ассоциации профессиональных бюрократов? И тут все просто, если вспомнить, что летом 1989 года в США вышел альбом крокодильских рисунков «Советский юмор. Лучшее из «Крокодила», выпущенный издательством «Эндрюс и Макмил». Мы уже рассказывали о нем на своих страницах как еще об одном добром знаке явного потепления в отношениях между СССР и США. Экземпляр этого альбома Джим Борен и передал через своего двоюродного брата сенатора Дэвида Борена хозяину Белого дома. В ответ на этот презент и пришло письмо, воспроизведенное в «Крокодиле» с полного согласия его адресата. В сущности, передача письма и была одной из причин, которые побудили Джима вместе с его женой Алисой срочно упаковать чемоданы и пересечь океан. Попутно Борены приняли участие в международном конгрессе экологистов, проходившем в нашей столице, обсудили с крокодильцами программу второго визита американских юмористов, который состоится нынешним летом и закрепит добрую традицию, родившуюся на волне нашей перестройки.

Вот, собственно, и вся история. Нам осталось только привести слова американского президента, которому, как вы сейчас убедитесь, не чужды юмор и желание активно использовать это доброе человеческое качество в налаживании хороших отношений между нашими странами. И еще мы хотим искренне поблагодарить Джорджа Буша за то заинтересованное отношение, которое проявил он к первому советско-американскому веселому проекту. Это замечательно, что уже сегодня мы можем смеяться вместе. Ибо, как начертал на своих скрижалях Джим Борен, лучше смеяться, чем ругаться! Лучше взрывы смеха, чем взрывы бомб!

Полностью разделяем эти призывы.

Ну а теперь — слово президенту США:

БЕЛЫЙ ДОМ

ВАШИНГТОН

9 ноября 1989 года

Уважаемый г-н Борен,

мой друг Дэвид Борен подарил мне Вашу книгу о советском юморе. Я приветствую Ваши усилия по внедрению смеха, юмора и доброй воли в отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Мне было особенно приятно узнать, что книга стала результатом совместного проекта с гражданами Советского Союза. Если мы можем смеяться вместе, то, безусловно, сможем вместе решить и самые сложные проблемы.

Желаю вам всяческого успеха в этом и других начинаниях.

Искренне Ваш

Дж. БУШ.

ПУСТЬ СУДИТ ТРЕТИЙ

КРУ Минфина СССР: Крокодил, ты не прав!

В № 22 «Крокодила» был опубликован фельетон Ю. Казанцева «По мозгам!». В нем на примере известного кооператива «Техника» рассказывалось о сложной правовой обстановке вокруг кооператоров, которая порождает у них чувство неуверенности в завтрашнем дне. Вскоре редакция получила ответ из КРУ Минфина СССР. Приводим его полностью.

«В Журнале «Крокодил» (№ 22 за август 1989 г.) опубликована статья Ю. Казанцева «По мозгам!» о деятельности председателя кооператива «Техника» А. Тарасова. Метод подачи материала автором несколько удивляет.

Ю. Казанцев упрекает своих коллег из газет «Правда», «Московская правда» и «Труд» за использование документов при подготовке статей на эту же тему. Сам Ю. Казанцев таким «грехом» не страдает. Он практически отказался от изучения каких-либо документов Совета Министров СССР и Минфина СССР, а существо разговора с автором данного письма в статье исказил. Использованный при этом прием одеяла лжи, сотканного из лоскутов правды, весьма любопытен. Из текста вырываются отдельные фразы, их окончание опускается. По словам Ю. Казанцева, в беседе с ним зам. начальника КРУ В. Баклан сначала безапелляционно заявил, что по отношению к кооперативу «Техника» закон имеет обратную силу, затем вдруг неожиданно испугался и яообещал, что счет этого кооператива будет разблокирован. В свою очередь автор статьи, с одной стороны, понял, почему ревизоры КРУ столь «бесцеремонно обошлись с кооператорами», а с другой — с иронией поблагодарил КРУ «за то, что дали шанс жить кооперативу».

В действительности в беседе, проведенной с участием двух других работников Минфина СССР, Ю. Казанцеву было сказано, что посреднические внешнеэкономические операции кооператива «Техника» не были предусмотрены Уставом кооператива, поэтому и до выхода постановления Совета Министров СССР от 7 марта т. г. «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» противоречили законодательству. Кстати, это признано созданной решением правительства СССР комиссией во главе с министром юстиции СССР. Что касается того, что счет кооператива будет разблокирован, то условием для этого являлось устранение допущенных нарушений и окончание работы правительственной межведомственной комиссии.

Ю. Казанцев волен считать перевод 7 млн. руб. безналичных денег, полученных авансом у государственных предприятий, в карман руководителей кооператива «Техника» решением «спорным, но дальновидным и экономически верным». Однако если в банковских документах взятые в долг деньги называются своим доходом, предназначенным на выплату собственной заработной платы, речь может идти и об очковтирательстве, и о подлоге.

Не берусь спорить с «Крокодилом» по поводу термина «стратегическое сырье» — в материалах КРУ это выражение не употребляется,— а также защищать нерасторопность государственных внешнеторговых организаций. Но приводимые им примеры с фосфатами, лесом и медью довольно избирательны. А. Тарасов заключил договоры также на продажу за рубеж тосола и грузовиков «КамАЗ», которые к ненужным не отнесешь. Да и пример с фосфатами неоднозначен: может быть, для страны более целесообразным было использовать железнодорожный транспорт не для перевозок грузов «Техники», а для перевозки горящего угля из Кузбасса? И где гарантия, что полученные из-за рубежа при посредничестве «Техники» компьютеры будут использованы эффективно?

Отдавая должное предпринимательской жилке председателя кооператива «Техника», надо сказать, что основой для его сделок являлись не способности творца-изобретателя, двигателя прогресса, а использование резкой разницы в ценах на ряд материалов и изделий на мировом и внутреннем рынке, а также несовершенство налогового законодательства в этой области. Для этого не требуется «швейная машина, могущая сшивать фанеру» (которую, по словам Ю. Казанцева, изобрели в кооперативе «Техника»).

Характерно, что кооператив «Техника» состоял не только из непонятых технических гениев, как считает Ю. Казанцев, но и лиц, далеких от технического прогресса, но близких к Прокуратуре СССР и Минюсту СССР. Вся суть сверхдоходных операций «Техники» проста, как карандаш. За 72 тыс. руб. покупается грузовик «КамАЗ» и обменивается за рубежом на 10 компьютеров, которые затем в СССР продаются по 48 тыс. руб. каждый. Доход кооператива более 400 тыс. рублей. Фантастика! От замены автомобилей на лес существо сделок не меняется.

Конечно, никто не отрицает необходимости выгодных экспортно-импортных операций. Однако странно, почему корреспондент «Крокодила» не задается вопросом, насколько социально справедливо получение миллионных вознаграждений частным посредником А. Тарасовым, а не обществом в целом и трудовыми коллективами — производителями экспортной продукции?

Думается, что полученные в декабре 1988 г. А. Тарасовым 510 тыс. руб. и А. Писаренко 690 тыс. руб. с лихвой вознаградили их предприимчивость. Беда только в том, что товаров на нашем бедном рынке от этого не прибавилось, а бесхозяйственности не уменьшилось.

И последнее. Я полностью подтверждаю свои слова, приведенные в статье Ю. Казанцева: «Мы тоже учимся работать в новых условиях». Не всегда хватает сил и умения. Ю. Казанцев отмечает, что кооператив «Техника» проверялся бригадой ревизоров КРУ. В действительности в проверке участвовал только один сотрудник нашего управления. И главным нашим недостатком я считаю не то, что, по словам автора статьи, «КРУ влезло в работу кооператива с ногами», а то, что не имело возможности досконально проверить все аспекты его деятельности. Ведь А. Тарасов не одинок. Его коллеги из кооператива «Альков» в доле с совместным предприятием «ЭСТТЕК» недавно пытались попросту продать иностранной фирме миллиард рублей в обмен на американские доллары по курсу «черного» рынка (см. статью «Операция «Афера» в «Советской России» от 30 июня т. г.). А. Тарасов был прозорлив. Не надо ни отходов, ни сырья. Собранные у других организаций рубли по дешевке меняются на доллары. На валюту по низким ценам за границей закупаются, а в СССР — по высоким продаются компьютеры. Доход — 100 млн. долл. США из воздуха. Думается, в лице этих новоявленных акул валютного бизнеса А. Тарасов имеет достойных конкурентов, а Ю. Казанцев — героев последующих статей. Но надо торопиться, пока всесильное КРУ не ошельмовало и этих новаторов. Может быть, и они, подобно А. Тарасову, мечтают о роли народных избранников?

См. стр. 10. ▶

Ирина СКОРОБОГАТОВА, Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПУТЕШЕСТВИЕ РОТОЗЕЕВ

1. О БЛИЗОСТИ ЛОКТЯ

С некоторых пор мы разлюбили посещать международные выставки. Наблюдение чужого процветания на фоне собственного обнищания как-то очень истощает нервную систему.

А для того, чтобы в очередной раз испортить себе настроение, вовсе не обязательно проходить процедуру аккредитации. Достаточно, сидя в продавленном домашнем кресле, пролистать потрепанный каталог Неккермана, а потом зайти в ближайший универмаг. Мгновенный психологический эффект гарантируется, как на телесеансе Кашпировского.

Есть у международных выставок и еще одна сильно раздражающая особенность. Все представленное на них — вроде бы вот оно, бери и пользуйся! На вопрос: «Можно ли это купить?» — подтянутый иностранный стендист с готовностью дореволюционного приказчика чеканит: «Пожалуйста, сколько тонн прикажете завернуть?»

Однако близок локоть, да вот укушение Госпланом не запланировано, Минфином не овалючено, Внешторгом не осмечено, а всеми нами, вместе взятыми, не заработано.

Поэтому и отправляемся мы, подхваченные толпой посетителей выставки «Компании США. Деловое сотрудничество», в путешествие ротозеев.

2. БЕСПЛАТНЫХ ПЯТАКОВ НЕ БЫВАЕТ...

Толпа, подобно могучей океанской волне, несла нас по выставочному павильону. Возле стендов образовывались человеческие острова, известные под прозаическим названием «очередь».

Остров перед стендом фирмы «Ливай Страусс» размерами приближался к материку. Памятная с туманной юности присказка: «Всем известный Микки Маус носит джинсы «Ливай Страусс» выползала из глубин памяти, а на полупустом пространстве, отведенном всемирно знаменитой фирме, однако, красовался странный манекен, изображающий нижнюю часть человеческого тела, обтянутую джинсами, фамильярно именуемыми молодежью нашей страны «левиса» (цена этих хлопчатобумажных штанов на всех черных рынках одной шестой части планеты неуклонно идет вверх и достигла недавно, по проверенным данным, четырехсот рублей).

Наша собеседница, менеджер по экспорту, М. Тваалфховен, молодая и энергичная женщина, выглядела растерянной. Впрочем, причина растерянности выяснилась довольно быстро.

— Я знаю, что продукция нашей фирмы продается в СССР только за валюту или на блэкмаркете *. Хотя в сорока двух странах мира она не только свободно продается, но и выпускается. За время существования фирмы ею произведено два миллиарда джинсов, и в них можно было бы одеть как минимум половину населения планеты. Мы готовы создать совместное предприятие в Советском Союзе, чтобы любой житель вашей страны мог купить джинсы «Ливайс» на честно заработанные рубли. Но...

— Какие могут быть «но», Мириам? — хором воскликнули мы, представив отечественных Чебурашку и Крокодила Гену, одетых ничуть не хуже импортного Микки Мауса.

— Нежелание ваших чиновников ради завтрашних прибылей пойти на сегодняшние затраты. Как это по-русски: на грош пятаков? Но для того, чтобы заработать пятак, надо все-таки вложить грош. Бесплатных пятаков не бывает. Для создания совместного предприятия от СССР требуется кое-какой вклад в свободно конвертируемой валюте. На днях один из весьма ответственных собеседников предложил нам взять этот вклад в рублях и подождать, пока они станут конвертируемыми. Правда, от ответа на вопрос, хватит ли моей жизни, чтобы этого дождаться, он почему-то уклонился.

На этом беседа закончилась. Матерчатый сограждан угрюмо разглядывал джинсовый манекен, уныло ожидая раздачи пустых фирменных пакетов, а мы поплыли к следующему острову.

Совершенно сбитые с толку обилием «больных», жаждущих лекарств от любых болезней, представители фармацевтической фирмы «Фейзер ИНК» заметно оживились, узнав, что пробившиеся к ним корреспонденты не страдают ишемической болезнью, почечными коликами и ревматизмом, а потому не будут требовать лосьон после бритья для мучающейся ишиасом тещи.

— Всякий раз, приезжая в вашу страну,— поведал нам менеджер по маркетингу М. Шиншеймер,— я обязательно посещаю какую-нибудь аптеку и с каждым годом наблюдаю растущий дефицит лекарств. Мы сотрудничаем с СССР двадцать лет, но я ни разу не видел производимых нами лекарств в рядовой аптеке. Может быть, у вас существуют еще какие-нибудь аптеки, куда я не смог заглянуть?

— Может быть,— уклончиво ответили мы и стали пристально разглядывать предлагаемый фирмой ассортимент.

Предлагалось многое: от мощнейших и новейших антибиотиков до средств от бородавок и таинственных капель от «усталых глаз».

От пристального разглядывания мы довольно быстро почувствовали, что глаза наши устали. Заметив это, представитель фирмы поспешил сообщить:

— В этом году советские закупки лекарств значительно увеличились. Точные данные пока коммерческая тайна, но мы надеемся, что скоро наши лекарства появятся на прилавках ваших аптек.

3. «МИЛА БОЛЬЧЕ НЭТ...»

Следующий посетительский водоворот наблюдался у стенда с надписью «Проктер энд Гэмбл», где, по слухам, время от времени бесплатно раздавали туалетное мыло. К тому моменту, когда нас вынесло к берегам этой фирмы, раздача прекратилась, и шеф Восточно-Европейского отдела «Проктер энд Гэмбл» В. Хорсткотте, утирая пот со лба, произносил магическую фразу:

— Мила больче нэт!

У фирмы с годовым торговым оборотом в 22 млрд. долларов имелись, помимо мыла... зубная паста, шампуни, эликсиры для зубов, дезодоранты и еще многое из того, чего в последнее время так не хватает у большинства ванных комнат Советского Союза.

За последние полгода «Проктер энд Гэмбл» продал нашей стране 25 тысяч тонн всей этой прекрасно пахнущей продукции. Но и это, как выяснилось, вовсе не предел. Фирма, как и многие из тех, кто был представлен на этой выставке, готова к созданию совместного предприятия Но даже больше, чем низкое качество исходного продукта (оказывается, даже приличный мел для зубной пасты — проблема для отечественной промышленности!), созданию совместных предприятий препятствует наличие у нас в стране огромного количества, как выразился доктор Хорсткотте, «вертикальных» связей.

— Не успеем мы договориться с одним министерством, как выясняется, что нужно договариваться еще и с другим, с третьим, с пятым,— объяснял он нам.— Причем у каждого свои требования и проблемы. Вы не представляете, как это усложняет отношения. Пока я не могу указать конкретных лиц, это коммерческая тайна.

Наш собеседник хотел добавить еще что-то, но тут подвезли очередную порцию сувенирной зубной пасты, и тихая заводь, где мы вели беседу, вновь превратилась в клокочущий водоворот.

4. СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Он блеснул нам, когда в названии одного из стендов мы неожиданно обнаружили знакомое русское слово «Маяк». Правда, присутствовало оно здесь вкупе с названием фирмы «Флит стрит», но обо всем по порядку.

Вице-президент «Флит стрит» П. Грир находится, пожалуй, ближе, чем кто-либо из наших предыдущих собеседников, к созданию совместного предприятия. Но и проблем в связи с этим у нее куда больше, чем у них.

Примерно полтора года назад она решила, что львовское швейное объединение «Маяк» — подходящий партнер для совместной деятельности.

За это время СП так и не создано, но средств в него «Флит стрит» вложила предостаточно. В Львов передана американская технология пошива, современные модели, качественная и модная ткань. Пришло время возвращать затраты. И тут...

— Мы говорим представителям ваших торговых министерств,— рассказывала нам мисс Паола,— купите американские куртки, которые мы сошьем во Львове, и это обойдется вам как минимум на 20 процентов дешевле, чем на мировом рынке. Нет, они почему-то предпочитают покупать хоть и дороже, но за рубежом. Странно, качество нашей продукции такое же, а ехать во Львов из Москвы и ближе, и дешевле! «Флит стрит» имеет собственное производство и совместные предприятия в десятках стран мира, но с таким сталкиваемся впервые.

Наивная мисс Паола! Разве понять ей все психологические изгибы таинственной русской души! Зачем ехать во Львов, когда в Париже, Лондоне и Нью-Йорке куда как интересней! Может быть, во Львове та же самая телушка и стоит полушку, но как же не заплатить казенный инвалютный рубль за перевозку себя в заморские страны? Наивная мисс Паола!

5. КОРОЛЕВСТВО ПРЯМЫХ ЗЕРКАЛ

К исходу второго дня кружения в выставочном водовороте мы сделали еще одно неожиданное для себя наблюдение. Из разговоров с представителями многих фирм выходило, что они десятилетиями успешно торгуют на советском рынке.

Но приходилось ли вам, уважаемый читатель, употреблять к пиву аппетитно хрустящий соленый миндаль фирмы «Блу диамант»? А ведь уже полтора десятка лет тысячи тонн этого продукта поставляются в Советский Союз.

А как насчет обуви «Чилевич интернэшнл»? Не нашивали? Вот и мы как-то не сподобились. Но, по словам м-ра Чилевича, его торговые связи с нашей страной длятся чуть ли не пять десятилетий.

А знаменитые футболки, юбки, джинсы фирмы «Черокки»? Почему они не обтягивают широкие плечи сограждан и тонкие талии соотечественниц, теснящихся в позорной очереди за пакетами?

Судя по всему, на протяжении многих десятилетий в нашей стране, кроме привычной системы торговли с занимание очередей в шесть утра и писанием номерков на ладонях, существовала и процветает по сей день еще и другая довольно бойкая система. И не так уж важно, «березовая» или «спецраспределительная», главное, что никакого отношения не имеющая к измученному вечными нехватками советскому народу.

Вот он и бушует в выставочных очередях за сувенирным куском мыла, пакетом с картинкой, флакончиком дезодоранта. Хватает за рукава представителей фирм, искательно заглядывает в глаза надменным стендистам, ожесточенно расталкивает локтями себе подобных.

Мы тешим себя надеждой: вот скоро, совсем скоро будет создана густейшая сеть предприятий, и уж тогда наши прилавки будут ломиться от косметики и джинсов по сходной цене. В проспектах инофирм то и дело читаешь: компания заинтересована в создании совместного предприятия, но трудно понять, заинтересована ли в этом наша компания. Вот простейшая и самая общая схема создания СП (подчеркнем, что в каждом конкретном случае вызревают свои проблемы, которые сложно предугадать заранее): кроме прямого устного договора между фирмой и предприятием, требуется разрешение министерств и ведомств, которым подчиняется завод или фабрика, «добро» Совмина и внешнеэкономических организаций. Над всей этой кухней распростерло крыло Министерство финансов СССР. Разрешения собираются поэтапно: сначала в республиканских учреждениях, затем в союзных. Но это не конец, поскольку возникают проблемы с поставщиками, смежниками и т. д. и т. п.

Однако представителей инофирм заверяют, что нынче частокол ведомственных барьеров уже превращен в приятную аллейку делового сотрудничества, шагать по которой одно удовольствие. Но что же происходит на деле? Едва шагнув на эту аллею, партнеры вдруг проваливаются в бюрократическое болото, пускающее пузыри с застойных времен.

— Отправляясь в вашу страну, мы думали, что деловое сотрудничество намного упростилось,— жаловались нам представители инофирм,— но выяснилось, что это не так. Гарантированными могут быть лишь договоры, заключенные на самом высоком уровне. В обещания же ведомств мы мало верим...

И пока советский партнер обежит все круги бюрократического ада, его зарубежный напарник или, мягко говоря, слиняет, или жестко потребует возврата затраченной им твердой валюты.

И уже невольно думается: не проще ли отвалить четыреста рэ за штаны на черном рынке?

* Black market (англ.) — черный рынок.

УЛИЧНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

О. ГУЦОЛ, Кировоградская обл. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Р. САМОЙЛОВ.

М. ЛАРИЧЕВ, г. Пушкин. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).

Николай САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

КЛЕВЕТА

Отмечено: в обозримом прошлом мы были либо начальниками, либо молчальниками. Что делали те, кто принадлежал ко второй группе? Делали ничего. Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу. Ни капли выдающейся активности и гражданственности.

Сейчас другая картина. Сейчас все поголовно вольнодумцы и вольтерьянцы. Цицероны на детских площадках, Эразмы Роттердамские на страницах печатных органов и в послеполуночном теледиспуте. Тир на весь мир. Невзирая на факты и лица. Чем меньше фактов, тем смелее, чем заметнее лица, тем звонче.

Эта безоглядная отважность сверху донизу. Там, внизу, надо сказать, не сразу активно перестроились. Некоторое время скромничали. Пока рак на горе не свистнул. Низы воспряли — не остановить.

И вот теперь представьте избирательную кампанию в глубинке. В златоглавом бестрамвайном Владимире. Проснувшиеся владимирцы ломали головы — кого им избрать в народные депутаты СССР? Место одно, а кандидатов эвон сколько. И все красиво выступают да характеризуют себя исключительно с положительной стороны. От непривычного плюрализма голова разбухает до размеров церковной маковки.

Тут как тут агитатор. И не какой-нибудь там канцелярский сухарь с обвислым портфелем — симпатичная комсомолка Светлана Понгарева.

Как раньше отрабатывал необременительное поручение тертый представитель агитколлектива? В спешке — по дороге из гастронома до дома. Волоча портфель с кефиром и серчая на грязные подъезды, агитатор рассовывал по почтовым ящикам красочно отпечатанные бумажки — приглашения. В бумажках исчерпывающая информация: по какому адресу и когда нужно осуществить право отдать голос за выбранного без тебя достойного человека. Фу, как все казенно, неэмоционально.

Бухгалтер-ревизор треста «Владимирспецстрой» Светлана Понгарева была агитатором новой формации. Вдохновенно везла она общественный воз на вверенном участке. Охотно встречалась с квартиросъемщиками. Душевно беседовала с каждым.

— Кому нацелились подарить голос? — спрашивала очень приветливо.

— Отдам весь без остатка за хирурга Лазарева,— откровенно отвечала жиличка с улицы Зои Космодемьянской Н. Беляева.

Казалось бы, вопрос исчерпан. Хочется голосовать за хирурга, голосуй на здоровье. Какая печаль-забота агитатору? Его обязанность ознакомить добросовестно с программами всех кандидатов, а выбор делать самому избирателю, согласно занимаемой позиции.

Но агитатор Понгарева, повторяем, была далека от казенщины. Она была наиактивнейшим бойцом предвыборной баталии. Светлане Понгаревой платформа Лазарева казалась не очень эффективной, потому она об этой платформе ни бе ни ме. Что обещал главный хирург Владимирского облздравотдела? Бороться за оздоровление общества и развитие физкультуры в школе. Светлана, слава богу, здорова. Нет, агитатору Понгаревой больше по сердцу пришлись предвыборные речи кандидата Петренко, генерального директора объединения «Владимирмебель», пообещавшего отдать все силы борьбе за всеобщее счастье. Комсомолка Светлана мобилизовала себя в сторонники Петренко.

А так как Понгарева не только комсомолка, но и секретарь комсомольской организации треста, она имеет кое-какие ораторские навыки.

— Ну, умора! — сказала.— Нашли себе на небе звезду — Лазарев! Лучше голосуйте за Петренко.

— Нет, за Петренко не хочу,— упиралась пенсионерка Беляева.— Он у себя, на мебельном объединении, не может навести порядка — я не смогла купить обыкновенный диван.

Миловидный агитатор Светлана Понгарева чуть не взорвалась от возмущения:

— Ах, при чем здесь диван и стулья! Не хотите голосовать за Петренко, не надо. Ваше право. Но неужели вы не знаете, что Лазарев взяточник?!

Пенсионерка Беляева сильно удивилась:

— Взяточник? Лазарев? Не верю. Он успешно сделал мне операцию, но никакого вознаграждения я ему не вручала.

Но какое значение имеют реалии, если есть позиция.

— Лазареву недосуг выражать интересы народа,— горячо убеждала агитатор Понгарева жильцов соседней квартиры.— Погряз во взятках!

— Хирург Лазарев спас мне жизнь бесплатно,— заявила женщина.

Заступились за Лазарева и другие люди, которым доводилось сталкиваться с врачом: главный хирург в недавнем прошлом был рядовым хирургом, не прекращает практики и сейчас. Но находились и такие граждане, которые искренно ахали, услышав информацию, и круто меняли избирательские симпатии.

Смелое изобличение кандидата в депутаты докатилось до самого Лазарева. Боевой штаб его доверенных лиц, бросив наступательную пропаганду программы кандидата, ушел с головой в детективное расследование: что? где? когда? Заполучив на руки выпущенные Понгаревой стрелы, возмущенный кандидат ринулся в горпрокуратуру.

Агитатора Понгареву спросили в строгом кабинете, на чем основаны ее публичные обвинения.

— Может быть, располагаете какими-то фактами? Поделитесь!

Светлана Понгарева посмотрела на суровых прокуроров с недоумением: какие факты? Запамятовали, на дворе гласность!

«Гласность» Понгаревой прокуратура расценила как противоправную. Принятый в декабре 1988 года Закон «О выборах народных депутатов СССР» предоставляет право агитации за и против кандидатов. Но там так же четко сказано: «К ответственности привлекаются... лица, опубликовавшие или иным способом распространившие лож-

---

Евгений ОБУХОВ, специальный корреспондент Крокодила

ТИЦИАН НА ПОТОКЕ —

ТАК ОБСТОИТ ДЕЛО С НАРОДНЫМИ ПРОМЫСЛАМИ

На улицах наблюдалось радостное оживление. Представительницы очаровательной половины человечества собирались к магазину, на ходу расправляя и приводя в готовность полиэтиленовые мешки и хозяйственные сумки.

— «Ростовская финифть»,— неслось из уст в уста.— Произведения мастериц фабрики «Ростовская финифть» дают!

— И почем?

— Как обычно, госцена. По пятьдесят копеек за килограмм,— отвечала орудующая у овощного ларька продавщица, на которой личной финифти и прочих украшений было столько, что ларек выглядел филиалом музея народного творчества. Наиболее удачливые из покупательниц уже наладились прочь от торговой точки, преодолевая сопротивление встречной толпы и переламываясь под тяжестью наполненных сумок...

...Велико поле под Ростовом Великим! А произрастает на том поле лук, от которого у мастеров фабрики «Ростовская финифть» форменное горе. Как видно, никак не может обойтись и без народных мастеров наше давно ставшее всенародным сельское хозяйство. Два-три, а в иные времена и по десятку дней проводят они ежемесячно на бесконечных грядках, где своими — без преувеличения — золотыми руками помогают укреплять материальную базу подшефного колхоза.

На таких-то просторах непременно тянет на раздумья. Как тут, перетряхивая сорняковые корешки, не помечтать, как не вспомнить о корнях творчества, не представить себе сформированный еще по сказам Бажова и по постановлению ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» идеальный образ народного мастера, творящего сугубо по велению сердца! Будь то брошка, поднос или ваза какая-нибудь — ни штришка, ни завитка черни, ни золотиночки не допустит тот художник без вдохновения.

Однако на самом деле этакий образ независимого творца далек от истины так же, как далеки от реальности размалеванные театральные декорации. Ибо уже лет тридцать тому, как необузданный полет фантазии мастера напористо направляется в узкий коридор современных производственных отношений, где вышеозначенный полет квалифицируется конкретно и строго «отступлением от установленного образца».

Так было задумано на рубеже 60-х годов и окончательно сформировалось в эпоху, количество нелестных эпитетов которой ныне надежно превысило число наград ее вдохновителя. Разделились все мастера на творцов и второразрядных исполнителей, бездумно тиражирующих задуманные творцами и утвержденные руководством уникальные вещи. А в результате создается многократно воспетая благостная картина наиболее полного удовлетворения спроса населения страны и остального мира в неповторимых творениях отечественных умельцев.

На фабрике «Ростовская финифть», сиречь промыслах, увиделась картина, выдержанная в лучших фольклорных традициях. Три девицы, выражаясь слогом классика, под окном рассуждали о своих невеселых проблемах.

— Кабы я была царица,— сказала художник экспериментальной группы Татьяна Михайленко,— то непременно запретила бы отвлекать мастеров на сельхоз- и прочие малопроизводительные работы. Фабрика столько теряет, что лучок-то золотым выходит, а мы вот после очередного выезда сидим, не работаем: рука, натруженная прополкой, не слушается, глаза никак не настроить...

— Эх, кабы я была царица,— мечтательно сказала Елена Котова, другой мастер той самой группы, что призвана создавать неповторимое,— то прежде всего ликвидировала бы парадокс: дело на нашем офабриченном промысле поставлено так, что, затрачивая время на создание уникальных вещей, мастер сильно теряет в зарплате. Вот и приходится «экспериментальщикам» выполнять ту же работу, что и большинству художников фабрики,— «накручивать» план, выдавать на-гора вал. Зато художники, причисленные в свое время с чьей-то нелегкой руки ко «второму сорту», ничем, кроме тиражирования, не занимающиеся, заработки имеют первосортные...

— А вот кабы я была царица,— молвила секретарь парткома «Ростовской финифти» художник Елена Анисимова,— то постаралась бы наконец-то сделать так, чтобы творчество стало в почете. А то ведь подходят иные к промыслам с позиций промышленной организации производства (что, увы, совсем не одно и то же!) и директивно-командных методов управления. Тиражировать вещи приходится в отпугивающе больших объемах, иначе мастерам не продержаться «на плаву». Ведь, например, расписать колечко — предмет вожделений многих модниц — для мастера стоит всего... 35 копеек. Считайте!

И автор взялся считать — считать проблемы современных народных художественных промыслов, которые наслаивались одна на другую, как бесчисленные луковые чешуйки. Ведь ростовская фабрика не исключение, а правило. Из восьмидесяти существующих в России промыслов творческое начало преобладает на... двух — в Хохломе и Жостове. Так что лишь о жостовских подносах и хохломской росписи можно сегодня говорить с полным правом: каждая вещь неповторима. А в Ростове, Гжели, Богородском, Мстере, Федоскине только по 7—14% творчески работающих мастеров.

Зато по отчетам Министерства местной промышленности, владеющего большинством промыслов в России и других союзных республиках, в родном декоративно-прикладном искусстве творится полное благополучие. Ежегодно растет количество выпускаемых шедевров, а промыслы плодятся с такой быстротой, какая и не снилась в былые времена даже ретивым поборникам ГТОшной всеохватности.

Как можно отнестись к тому, что некое учреждение, выдвинув лозунг типа «Каждому городу — собственных Пикассо и Тициана!», станет плодить десятки художников, работающих в манере великих мастеров? Как к абсурду?

Ан нет. Именно по такой схеме действуют Минместпром и НИИ художественной промышленности, подведомственный Министерству местной промышленности РСФСР. В результате их совместных усилий появилось на свет только «хохломской» росписи более пятидесяти (!) центров. Так что существует «хохлома» башкирская и казанская, курская и липецкая, узбекский «палех» и таджикское «жостово». Вот вам и по собственному Тициану в каждый район! Какие уж тут традиции, какое качество?.. Свежеобразованные «традиционные» центры знаменитых промыслов бодро выдают продукцию, затоваривая прилавки у нас и за рубежом.

ные сведения о кандидате в депутаты». Против агитатора Светланы Понгаревой возбудили уголовное дело. Проведя скрупулезную работу, старший следователь прокуратуры А. Базанов квалифицировал выпады агитатора Понгаревой против кандидата Лазарева как клеветнические. Невзирая на экстренно присланные спасительные характеристики из треста «Владимирспецстрой» и клятвы перевоспитать в коллективе, дело было передано в суд.

И он состоялся. В златоглавом бестрамвайном Владимире совершился первый в истории суд над активным агитатором. Симпатичным, улыбающимся.

Октябрьский нарсуд города Владимира под председательством В. Журавлева и при общественном защитнике Н. Журавлевой провел исторический процесс без сучка и задоринки. Он приговорил агитатора С. Понгареву к одному году лишения свободы.

Вот такие кары за тары-бары!

Суд учел молодость агитатора Понгаревой, ее профессиональное совершенство и нашел возможным наказание считать условным с испытательным сроком в один год. То есть приговор не будет приведен в исполнение, если в течение испытательного срока Понгарева не совершит нового преступления, примерным поведением и честным отношением к труду оправдает оказанное ей снисхождение.

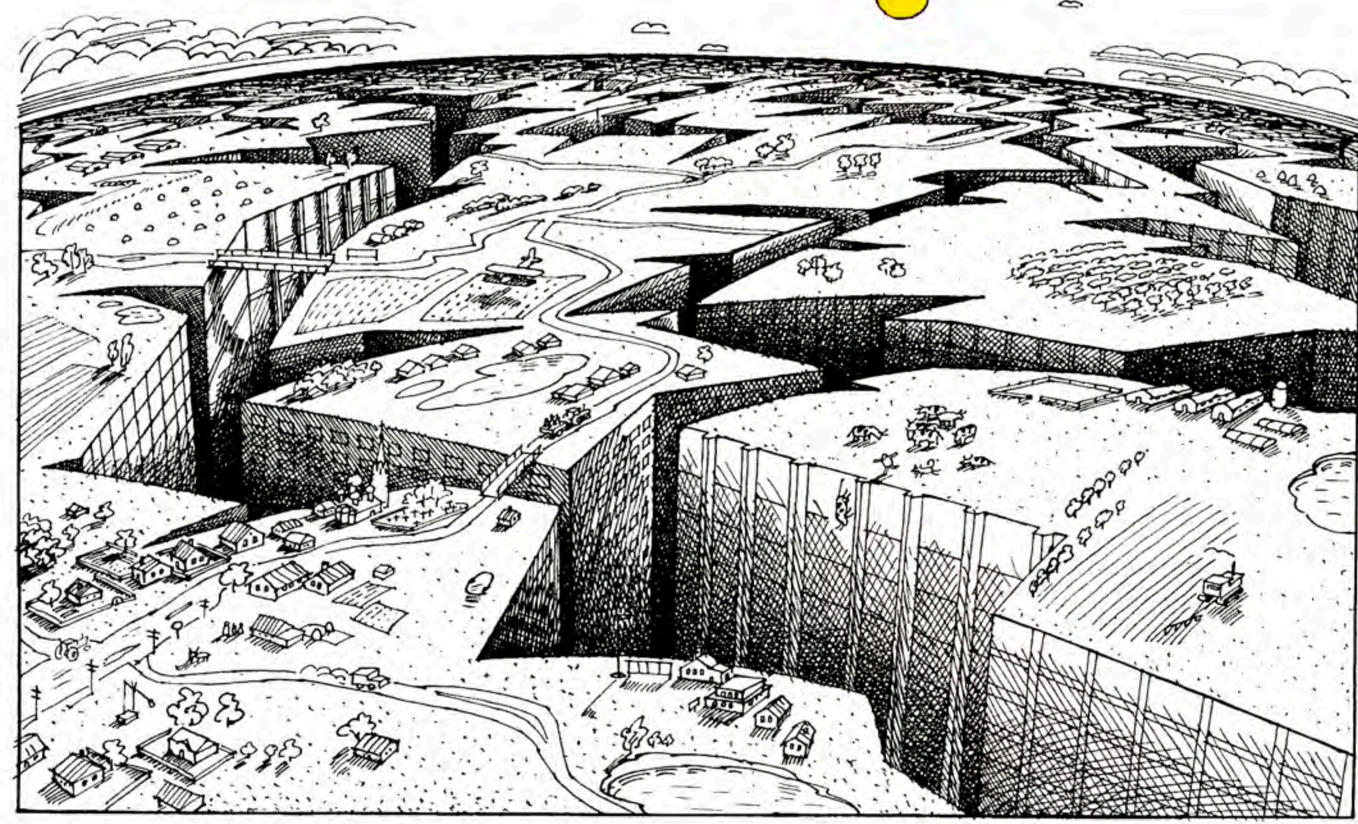
От всей души пожелаем ей этого.

— За клевету Уголовный кодекс РСФСР предусматривает лишение свободы до пяти лет,— сказал корреспонденту прокурор города Владимира В. Парчевский.— Это должны иметь в виду все любители голословных атак.

Да и учесть в предстоящих новых жарких предвыборных схватках.

Гласность гласностью, а знай, что говоришь. Не уверен — не обвиняй!

Владимирская область.

М. ВАЛИАХМЕТОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Все это происходит под эгидой постановления «О народных художественных промыслах», полного благостных намерений, но полезный эффект которого, судя по нынешнему состоянию дел, не выше, чем у одного из простейших произведений народных мастеров — жужжалки «уйди-уйди»...

Сколько раз уже поднимался вопрос о том, чтобы вывести промыслы из царства системы Минместпрома, передав «ярлык на царствование» в них самим народным мастерам! Но ведомства держатся за промыслы мертвой хваткой. Ведь народное искусство приносило и приносит огромные прибыли, причем в валюте. Художник же, создавая неповторимые вещи, получает за это с «барского плеча» одну седьмую, а то и меньшую часть их реальной стоимости.

А пока о грядущем благополучии можно рассуждать вслед за пушкинскими героинями лишь в сослагательном наклонении.

— Вот бы вмешаться союзному Совету Министров да освободить промыслы от диктата системы местной промышленности, доверив ей лишь изготовление не имеющих большой художественной ценности сувениров,— мечтают мастера фабрики «Ростовская финифть».

— Изменить бы методику «поточной» подготовки народных мастеров, вернувшись к преемственности передачи традиций от опытных мастеров молодым художникам,— говорит заслуженный художник РСФСР Петр Чулков, мастер ювелирного завода в селе Красное-на-Волге.

— Предоставить бы промыслам самостоятельность и признать бы наконец-то это искусство, создав творческий союз народных мастеров и объединение народных традиционных промыслов,— резюмирует Ирина Богуславская, завотделом народного искусства Государственного Русского музея.

В самом деле, хорошо бы осуществить это. Иначе в скором времени залы музея останутся единственным местом, где можно будет встретить шедевры подлинно народных мастеров.

Костромская, Московская, Ярославская области.

ЕСТЬ ПОВОД!

И довольно основательный: известному поэту-сатирику, пародисту, эпиграммисту, старому другу Крокодила и просто хорошему человеку Борису Брайнину недавно стукнуло ровно пятьдесят. Ну чем не повод для того, чтобы на законных основаниях, хотя и с некоторым опозданием, поздравить долгожителя (в сатире — год за два!) со знаменательной датой, порадоваться, что она не осталась не замеченной коллегами, друзьями, читателями, издателями.

И лишь критика, следуя давней традиции, обошла своим вниманием это событие. Впрочем, может, и к лучшему: сатирики уже много лет от своих коллег ничего хорошего в свой адрес не слышали и не видели. Не до того критикам — бьются на более масштабных ристалищах. Ну да бог с ними. Мы и без них отметим этот скромный, но достойный юбилей. Отметим по-деловому, в духе перестройки, дав слово самому поэту; пусть покажет товар лицом.

Борис БРАЙНИН

«ОТРЫВКИ» ИЗ ПОЭМЫ «ОСЕНЬ НА СТАНЦИИ ЗИМА»

(Евгений ЕВТУШЕНКО — ранний)

I.

— Граждане, послушайте меня:
Евтушенко — это буду я.

II.

Устав от шейков и от «рока»,
Сбежав до срока из Марокко,
Я вновь на станции Зима.
Забыл театры и киношку,
Хожу с двустволкой по морошку,
Взаправду, а не понарошку
От этой жизни без ума.

III.

Мне поведал историю эту
По гостинице братской сосед:
— Ангара не идет к Магомету,
Это я говорю, Магомет.

IV.

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
И ты печальная... сидела
И мне шептала: «Жень, а Жень —
Со мною вот что происходит:
Ко мне мой старый друг не ходит,
А ходят в праздной суете
Разнообразные «не те».

ПОЛЕТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

...Коль дергаешь ты
за кольцо запасное,
И не раскрывается парашют...

Евг. ВИНОКУРОВ.

Коль дергаешь ты
за кольцо подвесное —
И не раскрывается парашют,
А под тобой не безбрежье лесное,
А бурные воды куда-то текут,

И некогда выйти из штопора в бочку,
И мысль улетает в последний полет,
И негде поставить последнюю точку,
Что вместе с тобою
в бессмертье уйдет,

И не за что больше уже подтянуться,
И некому крикнуть
последний привет —
Тут надо как можно быстрее
проснуться,
Судьбе улыбнуться.
И выключить свет.

ЕДИНОЖДЫ ЕДИН

...Все едино? Нет, не все едино:
Волк не голубь. Жаба не сардина...

...Столб фонарный
веселей простого,
Пушкин одареннее Хвостова.

Новелла МАТВЕЕВА.

Все едим мы? Нет, не все едим мы:
Мы в духовной пище не едины...
Пушкин одареннее Хвостова,
Пикуль популярнее Толстого.

Все едины? Нет, не все едины:
Пилигримы или паладины...
Та бредет пустыней одиноко,
Тот в массовке — с Бокова припека.

Все едино? Нет, не все едино:
«Электрон» не лампа Аладдина.
Без бардесс пронзительно-гитарных
«Огонек» [1] —
хоть вызывай пожарных.

Все ундины? Нет, не все ундины:
Нет у нас ни Анны, ни Марины,
А Татьяны, Риммы, Юнны, Беллы —
Героини не моей новеллы.

КРУГОМ ВОДА

Раз в год, в преддверье холодов,
Отводят воду из прудов.

...А я не прожил бы и дня,
Когда б хоть раз вот так меня.

Юрий ПОЛЯКОВ.

На днях стряслась со мной беда:
Приснилось мне, что я — вода,
И не «боржоми», не «нарзан»,
А та, что льется через кран.

Меня с похмелья люди пьют,
Меня несет в себе верблюд,
Да я не прожил бы и дня,
Когда б он нес в себе меня.

Я и в колодце, и в пивной,
Где разбавляют пиво мной,
А завпивной Амангельды
Сухим выходит из воды.

Чтоб не кишел во мне микроб,
Его вгоняют хлоркой в гроб.
Нет, я не прожил бы и дня,
Когда бы хлоркою — меня.

---

[1] Пародия написана в те далекие времена, когда ярким пламенем горел телевизионный «Огонек»

«ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!»

Имя Саши Черного, поэта незаурядного, чьи детские стихи и едкие сатиры вошли в историю русской литературы, широко известно. Его оригинальный талант по достоинству оценивали современники. Однако редко появлялись произведения блистательного сатирика на страницах советских изданий, нелегко сложилась судьба писателя, проведшего последние годы жизни на чужбине. Лишь через 28 лет после кончины Саши Черного увидел свет сборник его стихотворений, вышедший в 1960-м в Большой серии «Библиотеки поэта».

До сих пор почти незнаком читателям и Саша Черный-прозаик: в частности, очень немногие из его интереснейших «солдатских сказок» появлялись в нашей периодике. Меж тем за рубежом они издавались несколько раз. Это смешные истории, рассказывающие о похождениях русского солдата, неистощимого на выдумки, находчивого, смекалистого. Веселая, несколько грубоватая шутка, лукавая интонация, меткое слово — эти приметы народного юмора в полной мере проявляются в «Солдатских сказках», как бы подслушанных автором в годы первой мировой войны, когда он сам оказался в армии.

Предлагая вниманию читателей «Крокодила» одну из этих сказок, мы надеемся, что вскоре она вместе с другими «несерьезными» вещами войдет в сборник прозаических произведений Саши Черного. Такое издание своевременно тем более потому, что в 1990 году исполняется 110 лет со дня рождения писателя, пользовавшегося огромной популярностью в предреволюционный период и незаслуженно забытого.

Предисловие и публикация Ю. КРАСИКОВА.

Саша ЧЕРНЫЙ

СУМБУР-ТРАВА

Лежит солдат Федор Лушников в выздоравливающей палате псковского военного госпиталя, штукатурку на стене колупает, думку свою думает. Ранение у него плевое: пуля на излете зад ему с краю прошила,— курица и та выживет. Подлатали ему шкурку аккуратно, через пять дней на выписку, этапным порядком в свою часть, окопный кисель месить. Гром победы, раздавайся, Федор Лушников, держись!..

А у него, Лушникова, под самым Псковом — верст тридцать, не боле — семейство. Туда-сюда на ладье с земляком, который на базар снеток поставляет, в три дня обернешься. Да без спросу не уедешь,— военное дело не булка с маком. Не тем концом в рот сунешь, подавишься...

Подкатил он, было, на обходе к зауряд-подлекарю — человек свежий, личность у него была сожалеющая.

— Так и так, ваше благородие, тыл у меня теперь в полной справности, в другой раз немец умнее будет, авось с другого конца в самую голову цокнет... А пока жив, явите божескую милость, дозвольте семейство свое повидать, по хозяйству гайки подвинтить. Ранение мое, сам знаю, не геройское, да я ж тому непричинен. По ходу сообщения с котелком шел, вижу, укроп дикий над фуражкой, как фазан, мотается. А нам суп энтот голый со снетком и в горло не шел. Как так, думаю, укропцем не попользоваться? Вылез на короткую минутку, только нацепился — цоп! Будто птичка в зад клюнула. Кровь я свою все ж таки, ваше благородие, пролил. Ужели русскому псковскому солдату на три дня снисхождения не сделают?..

Вздохнул подлекарь, глазки в очки спрятал. «Я,— говорит,— голубь, тебя б хочь до самого Рождества отпустил, сиди дома, пополняй население. Да власть у меня воробьиная. Упроси главного врача, он все военные законы превзошел, авось смилуется и обходную статью для тебя найдет!» Добрая душа, известно,— на хромой лошадке да в кустики.

Сунулся Лушников к главному, ан кремень тихой просьбой не расколешь. Начальник был формальный, заведение свое содержал в чистоте и строгости: муха на стекло по своей надобности присядет, чичас же палатной сестре разнос по всей линии.

— Энто,— говорит,— пистолет, ты неладно придумал. У меня тут вас, псковичей, пол-лазарета. Все к своей губернии притулились. Ежели всех на бабий фронт к бабам отпускать, кто ж воевать до победного конца будет? Я, что ли, со старшей сестрой в резерве? У меня, золотой мой, у самого в Питере жена — дети, тоже свое семейство, некупленное... Однако ж терплю, с должности своей не сигаю, а и я ведь не на мякине замешен. Крошки с халата бы лучше сдул, ишь обсыпался, как цыган махоркой!..

Утешил солдата, нечего сказать,— по ране и пластырь. Лежит Федор на койке, насупился, будто печень каленым железом проткнули. Сравнил тоже, тетерев шалфейный... Жена к ему из Питера туда-сюда в мягком вагоне мотается, сестрами милосердными по самое горло обложился, жалованье золотыми столбиками, харч офицерский. Будто и не война, а ангелы на перине по кисейному озеру волокут...

Сестрица тут востроглазая у койки затормозилась. Куриный пупок ему из слабосильной порции для утешения сунула, да из ароматной трубки вокруг побрыскала. Брыскай, не брыскай,— ароматы от мук не избавят.

Вечер пал. Дневальный на стульчике у двери порядок поддерживает, храпит, аж пузырьки в угловом шкапчике трясутся. Сестра вольную шляпку вздела, в город на легких каблучках понеслась, петухов доить, что ли... Тоже и ей не мед солдатское мясо от зари до зари пеленать. Под зеленым колпачком лампочка могильной лампадой горит, вентиляция в фортке жужжит — солдатскую обиду вокруг себя наворачивает. Эх, штык им всем в душу, с правилами ихними!.. Хоть бы вполглаза посмотреть, что там дома... Сердце стучит, за тридцать верст, поди, слышно...

Отвел Лушников глаза с потолка, так бы зубами все койки и перегрыз. Видит, насупротив мордвин Бураков на койке щуплые ножки скрестил, на пальцы свои растопыренные смотрит, молитву лесную бормочет. Бородка, ровно пробочник ржавый. Как ему, пьявке, не молиться... Внутренность у него какая-то блуждающая обнаружилась — печень вокруг сердца бродит,— дали ему чистую отставку... Лежи на печи, мухоморную настойку посасывай. И с блуждающей поживешь, абы дома... Ишь, какое гунявому счастье привалило!

Отмолился мордвин, грудь заскреб. Смотрит Лушников — на грудке у Буракова какой-то поросячий сушеный хвост на красной нитке болтается.

— Энто что ж у тебя, землячок, за снасть?

— Корешок,— говорит,— такой, сумбур-трава.

— А на какой он тебе ляд, что ты и на войну его прихватил? От шрапнели, что ли, помогает?

Осклабился Бураков. В ночной час в сонной палате и мордвину поговорить хочется. Пошарил он глазами по койкам — тишина. Солдатики мирно посапывают, хру да хру — известно, палата выздоравливающая. Повернулся к Лушникову мочалкой и заскрипел:

— Сумбур-трава! На память взял, пензенским болотом пахнет. По домашности первая вещь. Сосед какой тебе не по скусу, хочешь ты ему настоящий вред сделать, чичас корешок водой зальешь и водой энтой самой избу в потаенный час и взбрызнешь. В тую самую минуту по всем лавкам-подлавкам черные тараканы зашуршат. Глаза выпьют, уши заклеят, хочь из избы вон беги. Аккуратный корешок!

Сел Лушников на койку. Не во сне ли с лешим разговаривает? Ан нет, мордвин самый настоящий — подштанники казенные, лазаретное клеймо сбоку, все честь честью.

— А выводной корешок-то у тебя есть?

— Какой выводной?.. Из воды его ж и вынешь,— просуши да на черной свечке подпали — все и сгинут. Таракан ненатуральный!

Взопрел даже Федор с радости, потому толковый солдат сразу определит, что к чему принадлежит. Умоляет, стало быть, Буракова: дай да отдай, зачем тебе, лисья голова, энтое снадобье? Ты, мол, домой вертаешься, у себя на болоте сколько хочешь найдешь, а мне на войне, почем знать, во как пригодится.

Отпихивался мордвин, отпихивался, а потом и сдался.

— Ладно, Лушник. Ты человек добрый, пять ден за меня блевотное лекарство пил. Подарить не могу, давай меняться. Собачьей кожи браслетку с самосветящимися часами отдашь — корешок твой.

Посидел-посидел Лушников, не выдержал. Что ж, часики — дело наживное: авось и на другого пленного наскочит. Свое семейство ближе... Дернул мордвина за пятку, мало, ногу с корнем не вырвал.

— На часы! Лопай! Матери своей на хвост нацепи, чтобы на метле ей летать способнее было. Давай, корешок!..

Завертелась мельница с самого утра. Только этого мордвина выписали, койку его освежили-оправили,— шасть-верть,— влетает сестрица, носик вишенкой разгорелся, ручками всплескивает.

Ужасти какие! В подвальной аптеке черные тараканы всю вазелинную смазь съели. По всем столам, чисто, как чернослив, блестят... У нас госпиталь образцовый, откуль такая нечисть завелась, бес их знает, Господи помилуй! За смотрителем побежали...

Дежурный ординатор по коридору полевым галопом дует, шпорки цвякают, ремень перевернут, шашка куцая по голеницам ляскает.

— Смотритель где?.. Весь ночной диван в крупных тараканах, в чернильной банке кишмя кишат. Хочь дежурную комнату закрывай!..

Только прогремел, глядь — дневальный санитар из офицерской палаты ласточкой вылетает да за дежурным ординатором вдогонку:

— Ваше скородие! Дозвольте доложить, господа офицеры перо-бумагу требуют, рапорт писать хочут... В подполковничьем молоке черный таракан захлебнувшись. Ругаются они до того густо, нет возможности вытерпеть...

И в канцелярии шум-грохот. Стенные часы стали, сволочи, а почему — неизвестно. Полез письмоводитель на стол, в нутро-то им глянул, так со стола и шваркнулся: весь состав в густых тараканах, будто раки в сачке вокруг колес цапаются.

Из ревматической палаты толстая сестра на низком ходу выкатывается, фельдфебельским басом орет, аж царский портрет на стенке трясется:

— Да это что же? С какой-такой стати в ночных шкапчиках тараканы? Да этак они и за пазуху заползут... Я девушка деликатная, у меня дядя акцизный генерал, часу я тут не останусь!

Матушки мои... Лежит Федор Лушников на коечке своей, будто светлое дите, ручки из-под одеяла выпростал, пальчиками шевелит, словно до него все это не касающее.

А тут главный врач из живорезной палаты в белокрахмальном халате выплескивается на шум-голдобню. Что такое? Немцы, что ли, госпиталь штурмом берут?..

Смотритель к нему на рысях подбегает, наливной живот на ходу придерживает, циферблат белый, будто головой тесто месил... Он за все отвечает, как не сробеть. К тому ж со дня на день ревизии они ожидали, писаря из штаб-фронта по знакомству шепнули, что, мол, главный санитарный генерал к ним собирается: госпиталь их уж больно образцовый.

Заверещал главный врач, солдатики на койках промеж себя тихо удивляются: тыловой начальник, доктор, а такая у него в голосе сила. Смотритель трясется-вякает, толстая сестра наседает, а дневальный из офицерской палаты знай свое лопочет про рапорт да подполковничье молоко.

Первым делом бросился главный врач в офицерскую палату, голос умаслил, пронзительно умоляет. Да, может, таракана кто ненароком с позиции в чемодане завез, он сдуру в молоко и сунулся. Будьте покойны, ласточка без спросу мимо их окна не пролетит. Что ж зря образцовый госпиталь рапортом губить!..

Шуршание тут пошло, чистка. Окна порасстегнули, койки на двор, тараканов по всем углам шпарят, денатуральным спиртом углы мажут, яичек ихних, однако, не видно... Хрен их знает, откуль они такие годовалые завелись сразу. А их все боле и боле: буру жрут, спирт пьют с полным удовольствием, хочь бы что!..

А из кухни кашевар с ложкой вскачь: «Ваше скородие, весь лук в тараканах!.. Прямо чистить нет возможности, сами на нож лезут».

Оробел тут главный, за голову схватился. Не переселение ли тараканов по случаю войны из губернии в губернию началось? Приказал пока что к офицерской палате дневального сверхштатного со шваброй поставить, чтобы какой таракан под дверную щелку не прополз. С остальными прочими время терпит.

Скребут-чистят. Кое-как пообедали, кажный солдат, прежде чем рот раззявить, в ложку себе смотрит: нет ли в кашке изюмцу тараканьего. Так и день прошел в мороке и топотне. Только в выздоравливающей палате, как в графской квартире,— тараканьей пятки нигде не увидишь.

К закату расправил Федор Лушников русые усы, вышел за дверь по коридорному бульвару прогуляться. Видит, за книжным шкафом притулился к косяку смотритель, пуговку на грудях теребит, румянец на лице желтком обернулся. Подошел к нему на бесшумных подошвах, в рукав покашлял. Смотритель, конешно, без внимания, своя у него думка.

— Так и так,— докладывает Лушников,— не извольте, мол, ваше благородие, грустить. Бог дал, Бог и взял!

— Вприсядку мне, что ли, плясать, чудак-человек? Да мне теперь перед ревизией в самую пору буры энтой тараканьей самому поесть, а там пусть уж без меня разбираются.

— Куды ж спешить! Бура от вашего благородия никуда не уйдет. А допреж того вам всех тараканов в одночасье выведу, за полверсты от госпиталя ни одного не найдете.

Кинулся к нему смотритель, как к родному племяннику, чуть с копыт не сбил. Да ах ты, да ох ты!.. Да не жестко ли ему, Лушникову, спать? Да не охоч ли он до приватной водочки?..

Лушников лисьи эти хвосты отвел, сразу к делу приступает. Угодно, мол, от тараканьей пехоты избавиться, сделайте снисхождение, на три дня увольте, хочь гласно, хочь негласно,— семейство свое повидать.

— Да ты не надуешь ли, яхонт, насчет тараканов? Нахвал денег не стоит... Ослобони, а там и разговор будет.

Лушникову что ж... В каком, говорит, помещении у вас главный завод?

Повел его смотритель в продуктовый склад, дверь распахнул, а там, как майские жуки под тополями, так черная сила живым ключом и кипит, смотреть даже смрадно. Солдат огарок черный, который ему мордвин в придачу дал, из рукава выудил, чиркнул спичкой, подымил корешком... Так враз все тараканы, будто сонное наваждение, и сгинули — мордвин не какой-нибудь оказался.

В тую же минуту у смотрителя на личности желток румянцем так и заиграл.

— Ах ты, орел! — говорит.— Выведи на скорую руку по всем этажам, а там вали на все три дня. На свой страх тебя увольняю. Глаза у тебя ясные, русские, не подведешь, вернешься!

Сует на радостях Лушникову сала да чаю. Тот, конечно, деликатно отказывается да в рукав халатный прячет. Призадумался, однако, смотритель:

— Ты, братец мой, вижу я, дока: обмозгуй уж, присоветуй, как бы этак отлучки твоей никто не приметил... А то в случае чего жилы из меня главный наш вымотает да на них же и удавит.

Усмехнулся Лушников.

— Зачем же этакое злодейство? Жилы каждому человеку нужны... Есть у меня в Острове, рукой подать, миловидный брат. У купца Калашникова по хлебной части служит. Близнецы мы с ним, как два полтинника одного года. Только он глухарь полный, потому в детстве пуговицу в ухо сунул, так по сию пору там и сидит, должно, предвидел, чтобы на войну не брали... Вы уж, как знаете, его в Псков предоставьте — заместо меня в лучшем виде три дня рыбкой пролежит и не хухнет. Чистая работа...

Взвился смотритель. Пока солдат по ночным палатам в тайности корешком дымил, отрядил он помощника своего на интендантском грузовике в Остров. Версты кланяются, встречные кобылки на дыбки встают. Спешно, секретно, в собственные руки... Ночь знает, никому не скажет!

Ходит главный врач журавлиным шагом по госпиталю, обход производит. Часовому у денежного ящика ремень подтянул, во все углы носком сапога достигает. Хочь бы один таракан для смеха попался: красота, чистота.

Дошел до Лушникова, приостановился:

— Ты в какое место, сокол, ранен? Запамятовал я.

Лушников-близнец на койку сел, белыми ресницами хлопает:

— По хлебной,— говорит,— части...

— Что такое? Откудова дурак такой мухобойный объявился?

Сестрица востроглазая тут в разговор врезалась, удобрилась, как мачеха до пасынка:

— Не извольте, господин доктор, беспокоиться. Он с раннего утра все невпопад отвечает, заговаривается. Надо полагать, по семейству своему скучает.

— А, энто тот, что на три дня на побывку просился... Заговаривайся, друг, да не очень...

Глянул он тут в историю болезни, велит палатному надзирателю обернуть солдата дном кверху. Перевернули его, главный очки два раза протер, глазам не верит — ничего нет, прямо как яичко облупленное.

— Ловко,— говорит,— у меня в госпитале работают... Надо бы тебя, красавца, сию же минуту на выписку, да уж оставлю до ревизии. Пусть санитарный генерал сам поглядит, как чисто у нас в образцовом ранения залечивают.

Больше и смотреть не стал, с сестрой пошутил, веселой походкой из палаты вышел и пошел в канцелярию требования на крупу-соль подписывать...

Три дня пролетело — нет санитарного генерала, не извозчик псковский — к любому часу не закажешь. Измаялись все: одну чистоту наведут, готовь вторую. Свежих больных-раненых подсыпят, опять скобли да вылизывай,— пустой котел блестит, полный — коптится.

Про Лушникова смотритель и не вспомнил, не такая линия. Однако ж он в обещанный срок, как лук из земли, в вечерний час перед смотрителем черным крыльцом вырос. Личико довольное, бабьим коленкором так от него и несет. Вестовой доложил. Вызвали потаенно близнеца-брата, сменились они одеждой, поцеловались троекратно — каждый на свое место: глухой на вокзал, Федор на свою койку. Пирожок с луком исподтишка под подушку сунул, грызет, улыбается. Угрели его, стало быть, домашние по самое темя.

Только утром он из сонной мглы на белый свет вынырнул, слышит, парадные двери хлоп-хлоп. Махальный, скрозь дверь видать, знак подал. Дежурный ординатор с главным врачом шашками сцепились, чуть с мясом не вырвали. Один рапортует, другой сладким сахаром посыпает. Ведут... А в дальних покоях по всем углам сестры сосновым духом прыскают, чтобы лазаретный настой перешибить.

Обернулся генерал, выбрал себе точку, в выздоравливающую палату направление держит.

Ну, главный врач сообразил, конечно, ежели первый блин густо намазать, другие легче в горло пойдут. Подводит санитарного начальника к лушниковской койке, на два шага позади в позицию встал, докладывает:

— Случай, ваше превосходительство, необыкновенный... Солдат Лушников в сидячее место ранение имел, до того здорово у нас его залечили, что и швов не видать. Будто кумпол гладкий, до того красиво вышло. Муха, и та не усидит. Извольте взглянуть.

Генерал, само собой, интересуется. Перекувырнули Лушникова, оголили ему Нижний-Новогород, главный врач так и ахнул. Не крой лаком, завтра строгать... Рубец пунцовый во всю полосу, будто сосиска, вздулся. Опасности никакой, а знак отличия полный, лучше не надо.

Вот тебе и намаслил... Нахохлился генерал, хмыкнул в перчатку и бессловесно в коридор вышел. Главный за ним, только кулак за спиной Лушникову показал. Сестрица валерьянную пробку нюхает... Подбелил солдат щи дегтем, нечего сказать!..

Что там дальше было — Лушникову не известно, а только через малое время крестный ход энтот назад потянулся: генерал кислый, шашку волочит, главный врач за ним халатную тесемку покусывает — сладка, надо быть. Смотритель в самом хвосте, будто два невидимых беса под мышки его в котел волокут...

Обедать однако ж надо, и святые закусывают. Только это выздоравливающие за перловый суп принялись, сестрица впархивает да прямо к Лушникову с сюрпризом: «Собирайся, милый человек, на выписку. Главный врач распорядился перышко тебе немедленно вставить, нечего лодырей держать, которые начальство почем зря морочат!»

Встряхнулся солдат, ему что ж! Рыбам море, птицам воздух, а солдату отчизна — своя часть. Не в родильный дом приехал, чтобы на койке живот прохлаждать... Веселый такой, пирожок свой с луком — почитай восьмой — доел, крошки в горсть собрал, в рот бросил и на резвые ноги встал.

— Спасибо, сестрица, за хлеб, за соль, за суп, за фасоль. Авось, Бог не приведет в другой раз белое тело живопырным швом у вас зашивать... Слушок есть, что к Рождеству немцу капут, женщин у них уже будто малокровных в артиллерию брать стали. А с бабами много ли настреляешь...

Однако сестрица от койки не отходит, вертится. Очень ей по ученой части интересно, как солдат то гладкий был, то вдруг рубец у него наливным алым перцем с исподу опять засиял. Как, мол, такое, Лушников, могло произойти?

Ему что ж скрывать, не католик какой-нибудь.

— Ничего,— говорит,— ненатурального, сестрица, в том нет. Третьего дня, как меня ваш главный обернул, я по деликатности воздух в себя весь вобрал, вся кровь в меня и втянулась — ни швов, ни рубцов. А сегодня запамятовал, вот ошибочка и вышла. Уж не взыщите, сестрица. Корова быка доила да все пролила. Всякое на свете бывает!..

Со стр. 3.

ПУСТЬ СУДИТ ТРЕТИЙ

Прошу опубликовать это письмо без редакционных правок.

С наилучшими пожеланиями в объективности заместитель начальника КРУ Минфина СССР

В. П. Баклан».

Крокодил незамедлительно призвал своего сотрудника Ю. Казанцева, поставил его во фрунт и изрек: мол, что ж ты, братец, дал маху! И необъективен был, и избирателен, а пошив одеяла лжи из шматков правды — это уже сверх всякой меры. А ну, чтобы сей же час изготовил покаянное письмо, и бей челом тов. Баклану, авось простит.

Спецкор письмо изготовил...

Уважаемый Владимир Петрович!

Должен признаться, что я поставлен в неловкое положение. Список моих грехов, передержек и упущений столь обилен, что, отвечая на него подробно, с приведением документов, я должен либо вымолить громадную журнальную площадь для публикации ответа, либо, что, на мой взгляд, разумнее, ответить на ваши наиболее тяжкие обвинения. Поскольку в площади мне отказано, вынужден пойти вторым путем.

Итак, Владимир Петрович, Вы упрекаете меня в том, будто бы я осудил своих коллег из газет «Правда», «Московская правда», «Труд» за то, что они использовали документы при подготовке своих статей. Это не так. Я просто констатировал: в наших рядах появилось немало журналистов, которые пишут «по бумагам».

Что вышло с тем же Артемом Тарасовым?! Побила его наша пресса изрядно, но ни один из журналистов-критиков до встречи с кооператором не снизошел. Почему? Отвечаю: а вдруг Тарасов выложит, что называется, неудобную фактуру? А вдруг встреча с ним потянет шлейф проблем, которые нужно обмозговывать, из-за которых куда-то надо ехать, месить грязь, добиваться встреч?.. А зачем все это?! Когда есть железные, аргументированные документы Вашего, Владимир Петрович, ведомства, сомневаться в которых как бы неприлично. Вправляй листок в пишмашинку и приводи их в удобочитаемый вид. А коли попадется тебе такой пустяк навроде того, что **деятельность кооператива «Техника», не оговоренная в Уставе, разрешена письмами Моссовета**, так его можно и пропустить, этот пустяк. А давайте не пропустим. Ведь, собственно, это-то и ставится в генеральную вину кооперативу, несмотря на разрешение, был заблокирован счет кооператива. Таких писем, кстати, несколько. К примеру, письмом Моссовета № 27 — 01/04 кооперативу разрешено информационное обслуживание предприятий. Этот вид услуг, как и оказание информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики и внедрение аппаратно-программных средств, не утверждены в Уставе кооператива, но разрешены письмами Моссовета. То есть, Владимир Петрович, никакой самостийности и пиратства, какие ему приписывают, кооператив не допускал, он информировал власти о своей работе. Тем не менее я не оправдываю Тарасова. Если сфера влияния кооператива расширилась, это должно быть отражено в Уставе. Но я Тарасова понимаю. Обновление Устава — это морока, потери времени, а время у кооперативов — деньги. Все новые услуги «Техника» хотела зарегистрировать разом.

А теперь позвольте несколько слов о доходах, о семи миллионах, которые будто бы кооператоры получили в личное пользование, и неких долгах, которые, по Вашим словам, имел кооператив.

Поражаюсь я, Владимир Петрович, поражаюсь! Ведь Вам-то доподлинно известно, что НИ-КА-КИХ МИЛ-ЛИ-ОНОВ ни Тарасов, ни члены правления не получали. Это СЛУХ, СПЛЕТНЯ, которая уже черт-те сколько времени будоражит общественность и используется противниками кооперации в борьбе против кооперации. И обо всем этом я уже писал в фельетоне «По мозгам!». Прочтите его, Владимир Петрович, еще раз! Повнимательнее.

А вот что касается 510 тысяч рублей (получено Тарасовым) и 690 тысяч (получено коммерческим директором кооператива Писаренко в прошлом году), то тут Вы, Владимир Петрович, фактически правы. Но всякий думающий человек воскликнет: а куда же смотрели прочие члены кооператива? Как могли допустить, что их грабят?! Тут что-то не то! Тут скрыта какая-то закавыка! И думающий будет прав! Да, деньги Тарасовым и Писаренко были получены, и пошли они — тому есть документальные подтверждения! — на покупку нужных кооперативу товаров, оплату труда сортировщиков сырья, и даже 70 тысяч,— кто бы мог подумать! — на благотворительные цели. (Кстати, Владимир Петрович, за товары и услуги кооператорам наверняка пришлось переплачивать. Вы уж на них не серчайте. Так сложилось, такова нынешняя практика — драть с кооператора три шкуры и, конечно же, не наложенным платежом, а кровным, живым рублем.)

Что касается Вашего упрека, Владимир Петрович, о том, что «Техника» использовала резкую разницу цен на ряд материалов и изделий на мировом и внутреннем рынке, то мне, признаться, сложно как судить, так и осуждать кооператив. На то он, уж простите, и кооператив, чтобы искать выгоду. Планово-убыточных кооперативов быть не может.

О «КамАЗах» и тосоле. Вы утверждаете, что кооператив обменял автомобили на компьютеры. Это неверно. Пять автомобилей передано безвозмездно Армении, остальные 55 находятся на балансе кооператива, но скоро будут проданы — на «Технику» обрушились штрафы, которые исчисляются миллионами. Что касается тосола, то на момент публикации я не обладал информацией о нем. (Уж если Вы, Владимир Петрович, признаете, что КРУ не смогло проверить все аспекты деятельности кооператива (кстати, что помешало?), то с моей стороны было бы просто бессовестно заявлять, будто бы мне это удалось. Тосолом я не занимался.)

Несколько слов о лесе, деловой древесине.

В фельетоне «По мозгам!» ясно, черным по белому, шрифтом гельветика сказано: лес, из-за которого поднялась всесоюзная свара, 2000 кубов, не будь кооператоров, был бы ЗА-КО-ПАН, так как вытаскивать его из хлябей да болот охотников нет! Всем желательно получить уже чистую продукцию: паркет, пиловочник, вагонку и т. д. Еще раз, для Вас, Владимир Петрович! Эти кубы сгнили бы так же, как гнили и гниют миллионы кубов древесины, в чем повинны наши в чем-то уже генетические разгильдяйство и наплевизм. Ну неужели не надоело на это смотреть?! Неужели так сложно уразуметь, что не гноить богатство надо, а использовать, продавать, если не можем использовать в конце концов!

Пикантный момент — наличие в кооперативе «Техника» лиц, близких к Министерству юстиции СССР, Прокуратуре СССР.

Ваше заявление, Владимир Петрович, понимается так: у Тарасова все схвачено и, быть может, уже заплачено. В том-то и кроется секрет процветания кооператива. А на деле?! Ну, работала в «Технике» Юля Сорока, родственница одного из руководителей Прокуратуры СССР, так что из этого? В чем тут криминал?

О людях, близких к Минюсту СССР. Да, служба «Проект» кооператива «Техника» принимала участие в работах по оборудованию народных судов оргтехникой (автоматизация учета делопроизводства, контроля и регистрации жалоб, полная звуковидеозапись судебных процессов и т. д.). На этих работах были заняты и частью их возглавляли сотрудники института судебных экспертиз (отдел по внедрению научно-технических средств в деятельность Минюста СССР). На мой взгляд, это вполне естественно. Все работы в этом направлении прекращены, хотя начинание было толковым.

Вы, Владимир Петрович, опасаетесь (цитирую): «Где гарантия, что полученные из-за рубежа при посредничестве «Техники» компьютеры будут использоваться эффективно?»

Ну, слава богу, сами того, очевидно, не подозревая, Вы признаете, что на наш рынок «Техника» поставила товар — компьютеры! Добавлю от себя: всего на 10 млн. долларов! А что касается их эффективного использования, то мне хотелось бы верить, что все образовалось как нельзя лучше по той простой причине, что в клиентах «Техники» хаживали первостатейные организации и предприятия.

И последнее: Ваше замечание о «народных избранниках» позвольте считать по меньшей мере некорректным, как и затягивание в нашу историю кооператива «Альков», к которому «Техника» не имеет никакого отношения. Это сделано для фона, до кучи? Чтобы не только «Техника», вся кооперация как таковая представлялась вконец заворованной и погрязшей в махинациях? Получилось, не скрою, эффектно, но не по-джентльменски.

Позвольте итожить, позвольте подвести черту. Как мне кажется, Владимир Петрович, пикироваться и натягивать носы друг другу мы можем достаточно долго. Давайте поступим так: сейчас кооператив «Техника» готовит документы для разбора создавшейся ситуации в арбитражном порядке, так как она действительно спорная. С одной стороны, в кооперативе выявлена неуставная деятельность, с другой — КРУ тоже допустило нарушения законности по отношению к кооперативу, чем нанесены многомиллионные убытки не только «Технике», но и множеству предприятий и организаций, с которыми кооператив связан договорными обязательствами и которым кооператив не сумел поставить потребное им оборудование и комплексы.

Итак: КРУ не смогло проверить все аспекты деятельности «Техники». Я, естественно, тоже. Вот и пусть нас рассудит грядущий Госарбитраж, третейский судья, и мы встретимся на страницах журнала еще раз.

С теми же наилучшими пожеланиями в объективности Ю. КАЗАНЦЕВ, спецкор.

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент Крокодила

КАКОГО ЦВЕТА ЧЕРНОЕ МОРЕ?

1980 год был ознаменован двумя событиями — Олимпийскими играми и пуском очистных сооружений канализации в Кутаиси. Во что обошлось первое мероприятие — сказать трудно. Зато стоимость второго хорошо известна: 6 миллионов 400 тысяч рублей. Сразу же назову виновников торжества — Кутаисский автозавод (заказчик) и трест «Грузспецстрой» Минстроя ГССР (исполнитель). Этот тандем стал, как любят писать спортивные журналисты, автором рекорда. Нет, в историю Олимпийских игр он не вписан. Зато вполне мог бы попасть в Книгу Гиннесса: как только были подписаны все документы о приемке сооружения, так сразу же отказала биологическая ступень очистки, та самая, ради которой все затевалось.

Однако спустя два года все тот же «Грузспецстрой» — на этот раз вместе с Управлением капитального строительства (УКС) при Совмине Аджарской АССР — установил еще один рекорд. Теперь в Батуми. Там под аплодисменты, шелест почетных грамот и премиальных купюр тоже принимали очистные сооружения. Комиссия во главе с мэром Батуми И. Абашидзе (сейчас бывшим) подписала акт, где красовалась оценка «хорошо». Не прошло и года, как на свет появился еще один документ — «Акт по строительно-монтажным недоделкам и дефектам на очистных сооружениях». В нем 159 пунктов. Спустя шесть лет большинство из них так и остались неустраненными. Кстати, биологическая ступень очистки в Батуми тоже не работает. Этой чертовой ступени явно не везет. Впрочем, не только ей. Главным образом не везет Черному морю. Ведь именно в него устремляются многочисленные реки и речушки. Что они несут?

...На окраине живописного села Одиши (Абхазская АССР) бьет из-под земли ключ, течет по горному склону чистейший поток, вбирая в себя многочисленные ручьи. Там начинается река Беслетка. Невелика ее длина, всего 15 километров. На этом протяжении несет Беслетка свои воды, чтобы в центре Сухуми отдать их морю.

Я стою на месте впадения и думаю: «Лучше бы она этого не делала, не нужна такая вода Черному морю». Когда прозрачные воды успели превратиться в мутный поток? Кто в этом виноват?

Старожилы вспоминают: «Очень чистая была река. Рыбу ловили, белье полоскали. Сейчас смотрим и не верим, может, нам все это приснилось?»

Не все читатели «Крокодила» в курсе, что с 1978 года отмечается Всемирный день моря. Не знаю, как в других городах и странах отмечают этот день, а вот в Сухуми подготовили отличный подарок — из резервуаров местной нефтебазы вылили в море 70 тонн мазута. Не осталось в стороне и локомотивное депо — сбросило в речку Гнилушку (неплохое имя!) отходы нефтепродуктов. Вскоре эти отходы также оказались в самом синем море. Да. Чуть было не забыл: депо, ни слова не говоря, оплатило иск. Правда, море от такого широкого жеста чище не стало.

Мы долго разговаривали с И. И. Пагавой — заместителем министра здравоохранения Грузинской ССР, главным государственным санитарным врачом республики. Сразу скажу: ушел из его кабинета с тяжелым сердцем. В голове засели цифры. На строительство водоохранительных сооружений в республике было выделено почти 180 миллионов рублей. За пять лет освоили половину. Тем временем 404 объекта попрежнему сбрасывают свои сточные воды в Черное море и водоемы его бассейна. Один только Батумский нефтеперерабатывающий завод сбрасывает в год 0,5 тысячи тонн ядовитых продуктов. Неспроста решается вопрос, быть этому предприятию или нет.

...Моя малая родина — небольшой город Гали, что в Абхазии. Море от него в 15 километрах. Помню, как в детстве купались и ныряли. В прозрачной воде на дне был виден каждый камешек. Ловили рыбу. Еще несколько лет назад гальскую точку специалисты брали как контрольную для замера чистоты морской воды. Эталон! Недавно узнал: во всей Абхазии сейчас трудно сыскать эту самую контрольную точку. А что же Гали? Море там стало грязным. Постарались ирригационный канал, предприятия, маломощная канализация.

Конечно, День моря — очень благородная акция. Но не случится ли так, что этот день мы будем отмечать в память о несуществующих морях? Аральское уже в этом траурном списке...

Грузинская ССР.

«ЧЕРНУШКА»

Существует в мировой карикатуре особый поджанр под расхожим названием «черный юмор», этакое причудливое сочетание ужасного со смешным.

Пока все человечество хохотало над неожиданными коллизиями «черного юмора», у нас бытовало официальное мнение, что такового нет, а если и есть, то где-то там, в очень нехороших регионах, и нам использовать его в карикатуре все равно, что агитировать за насилие и жестокость.

Но ведь смешное и страшное — взаимоисключающие понятия. Почему бы нам не взглянуть другими глазами на «черный юмор», коль скоро он все равно живет?

Крокодил открывает новую, экспериментальную рубрику «ЧЕРНУШКА». Ждем ваших писем относительно нашего эксперимента.

ОТ ДРУЗЕЙ

Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. КУДИН, г. Киев.

— Шел бы в рэкетиры, у них вон и утюги есть.

В. ВЛАДОВ.

В. МОХОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ПЕРЕХОДИМ К ПОСЛЕДНЕМУ ТУРУ КОНКУРСА НА ЗВАНИЕ "Мисс Афродита"

ЭТАЛОН

adidas

И. ВАРЧЕНКО.

НАБОЛЕВШИЙ ВОПРОС... **М. АБРАМОВ.**

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ОН СНОВА СМАЗАЛ КАРТУ БУДНЯ

Новая экспозиция музея Маяковского в Москве

Около трех лет переминались с ноги на ногу почитатели Владимира Маяковского. Ждали. Музей реконструировался, перестраивался. Теперь открылся и «сразу смазал карту будня».

Гвоздь экспозиции — комнатка некогда коммунальной квартиры, где с 1919-го по злосчастное 14 апреля 1930-го жил-поживал Великий Поэт. Только эти 11 квадратных метров оставлены музейной традиции. Здесь все, как при Маяковском: масштаб один к одному, реализм на грани натурализма.

Остальное — выставочный авангард, естественная дань Поэту и художнику-новатору. Эта часть экспозиции огромным, пестрым пространством приторочена к утлой комнатке-лодочке. Пространство это не имеет членения на привычные экспозиционные залы. На шести высотных уровнях идет интенсивный неравнодушный рассказ про «агитатора, горлана, главаря». Разговор ведется не только «шершавым языком плаката», документов, фотографий, автографов, вещей по принадлежности, но и другими художественными средствами — цветом, формой, фактурой материала. В ходу гротеск, гипербола, иносказание, скульптурный ретромодернизм.

На первом экспозиционном уровне фрагмент интерьера скромного дома в грузинском селе Багдади благополучно соседствует с дверью Бутырской тюрьмы. Авторы экспозиции не без основания навязывают мысль, что крушение общепринятых моральных ценностей в душе молодого Маяковского произошло задолго до выяснения: «Которые тут временные? Слазь!».

На иных экспоуровнях расследуется «дело деликатного свойства: о месте поэта в рабочем строю». Где-то под занавес музейное действо повествует «о дряни», о героях неосуществленной поэмы «Плохо». «Очень много разных мерзавцев» вместят исполинские банные шайки — материализовавшаяся часть духовного наследия Поэта.

Воспроизведены его предсмертные автографы. Распалившимся адептам недавней версии об убийстве Поэта придется маленько поостыть.

Новая экспозиция воспринимается как поиск, как вызов, как приглашение к спору. Нанесена очередная «пощечина общественному вкусу». Маяковский — жив! Маяковский продолжается...

В конце скажем благодарственное слово военным строителям КГБ СССР, способствовавшим скорому возвращению музея в строй действующих.

Ф. Б.

Это сейчас доперестроечные годы называют застойным периодом. В свое же время он всеми воспринимался как стремительный, победоносный и неукротимый бег к светлому будущему.

От этого бега не отставало и законодательство. Закрепляя несвершенные свершения, оно создавало видимость развития прав и свобод личности, торжества законности и правопорядка, мало что меняя на деле.

А как все это единодушно поддерживалось и одобрялось! Даже о проекте новой Конституции СССР, где реально ничего нового не было, советский народ сказал: «Да это тот Основной Закон, который мы ждали».

Конечно, всенародное одобрение было формальным, как и сами законы. В действительности же происходил процесс усиления всевластия бюрократов, расширения их льгот и привилегий, принятия решений, сохранявших неизменными устаревшие порядки.

Наверное, чиновник застойной закваски слушает по «телеку» современных юристов и диву дается. Как у них все так легко получается. Давайте, говорят, разработаем и примем новые законы, решим все наболевшие проблемы.

Он-то по собственному опыту знает, что для чиновника, стоящего у истоков того или иного акта, устранение проблем отнюдь не главное. В законах, по его убеждению, прежде всего требуется совмещать несовместимое: отражать дух и настроение руководства, но таким образом, чтобы одновременно учитывать и чаяния народа, обеспечивать реальные права граждан, но не лишать всевластия и государственный аппарат, не отставать от веяний времени и в то же время ничего существенно не менять.

Полезность принципа «УЗАКОНИВАЙ НУЖНЫЕ, НО НЕРЕАЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН» убедительно доказана многолетней практикой законотворческого искусства решать, ничего не решая.

Принцип разработал и успешно использовал лично тов. И. В. Сталин. В конце 20-х годов, когда в стране свобода слова сохранялась преимущественно на семейном уровне, а о свободе печати и говорить было нечего, он однозначно заявил, что нет «в мире другого государства, где бы существовала такая всесторонняя и широкая свобода печати для пролетариев, какая существует в СССР». В Конституции СССР было записано, что гражданам СССР гарантируется свобода слова, свобода печати, свобода собраний, митингов и др.

Судьба тех граждан СССР, которые буквально поняли эти права и пытались реализовать их в жизни, и тех, которые сомневались в реальности своих конституционных свобод, общеизвестна.

Да и в нынешних условиях свободы слова и печати практика преследования за слова продолжалась бы и по сей день, если бы Съезд народных депутатов не отменил пресловутую статью 11. Прим. Указа, внесшего изменения в закон о государственных преступлениях.

В. СЫРЫХ, старший научный сотрудник ВНИИ советского

БУМА

Названный принцип применялся в застойный период неоднократно и даже был взят на вооружение Конституционной комиссией, которая в преамбуле Конституции констатировала значительный прогресс в развитии советского общества. Создавая видимость развития прав граждан, в ранг конституционных возвели право на жилище, на охрану здоровья, свободу научного, технического и художественного творчества и др.

Но в жизни многое осталось без изменений. По-прежнему продолжали преследовать советских художников-авангардистов, наказывать и высылать за пределы СССР писателей, не желавших славословить достижения развитого социализма.

Не укоротились и сроки нахождения граждан в очереди на получение жилья. Как стояли десятилетиями, так и продолжали стоять. Как жили шахтеры Кузбасса в бараках, так и продолжали жить. Право на жилище в действительности оставалось не более чем правом на крышу над головой.

Но как все красиво выглядело в речах партийных и советских лидеров! «Основной Закон отражает качественные сдвиги в объеме прав и свобод советского человека»,— говорил Л. И. Брежнев.

Власть имущие могли быть искренними в своих утверждениях, поскольку судили о правах человека по образу и подобию своих прав. А у них в этом отношении было все реальным благодаря системе многих спец: спецпайков, спецдач, спецклиник, спецсанаториев, а также персональной пенсии.

Не всегда реальной была лишь

КРОКОДИЛИНКИ

В. ДУБОВ.

ответственность за нарушение законности. Ибо еще со времен Сталина законодатель успешно и многократно применял принцип «НЕ СПЕШИ УСТАНАВЛИВАТЬ ЮРИДИЧЕСКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ».

Начиная с XIV съезда партии, великий вождь категорически возражал против любых попыток развенчать, «изничтожить» государственный аппарат, который «вихляет иногда», но все же

Нет, не зависал над должностным лицом дамоклов меч юридической ответственности.

Работники министерств безбоязненно руководили своими отраслями, никак не отвечая за волевые, некомпетентные решения, за строительство ненужных заводов, за бесхозяйственное отношение к дорогостоящей импортной технике, за ошибки в планировании и снабжении, за завышение цен на товары народного потребления.

бы как-то ее снять, в Конституции СССР записали, что лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности.

Однако бывалые руководители знали, что в РСФСР до 1985 г. никакого наказания за эти действия не существовало: ни уголовного, ни административного. В худшем случае начальство слегка пожурит: «Ты там смотри, поосторожней с законностью».

В 1985 г. решили исправить положение. В УК РСФСР ввели статью 139—1. Умышленное ущемление должностным лицом прав и законных интересов граждан за выступление с критикой подлежало наказанию в виде штрафа до 300 рублей или освобождению от должности.

Фактически же ничего не изменилось. Привлеченных по этой статье единицы. Ибо никто, нигде и никого не преследует за критику. Наказывают и увольняют за упущения по работе. Чтобы отличить потерпевшего за критику от нарушителя, требуется специальное расследование. А у прокуратуры и милиции без того дел по горло. Дай бог разобраться с рэкетирами и грабителями.

Ст. 139—1 УК РСФСР не является редким исключением. В кодексе наберется еще не один десяток полностью или частично бездействующих статей.

А как вам нравятся строки Закона «О кооперации в СССР», о том, что центральные и местные органы государства несут ответственность за его соблюдение? Почему в тексте закона ни слова не сказано, кто и в каком порядке будет отвечать за свои противоправные действия?

Список секретов техники подготовки и принятия бумажного права можно продолжать достаточно долго.

К ухищрениям творцов нормативных актов можно отнести использование двусмысленных терминов и понятий, злоупотребление исключениями из правил, которые порой подминают само правило, установление прав без регламентированного порядка пользования ими, принятие взаимоисключающих норм и многое другое.

Сейчас многое изменилось в лучшую сторону. Верховный Совет СССР теперь не только принимает законы, но и непосредственно разрабатывает их. Весомым стал и вклад ученых в правотворческую деятельность. По-настоящему заинтересованно ведется обсуждение законопроектов населением.

И очень важно, чтобы в этом по-настоящему демократическом процессе были полностью преодолены не только устаревшие законы, но и принципы, на которых они основаны.

государственного строительства и законодательства

ЖНОЕ ПРАВО

«является советским аппаратом, представляющим высший по типу государственный аппарат в сравнении со всеми существующими в мире государственными аппаратами».

Уютно чувствовал себя аппаратный бюрократ и в период решительной борьбы с культом личности Сталина, что подтверждает Закон «Об охране природы в РСФСР», принятый в 1961 году.

В акте назывались меры по охране земли, недр, воды, леса, животного мира и атмосферного воздуха. Не было лишь ответственности за неисполнение этих мер.

Закон получил всеобщее признание. Им были довольны и те, кто охраняет природу, но сам ничего не решает, и те, кто все решает, но охранять природу не желает. Первые в законе видели новые возможности для борьбы с природоохранными правонарушениями, тогда как вторые — сохранение путей для дальнейшего безнаказанного наступления на природу.

По нынешнему состоянию окружающей среды можно догадаться, кого в действительности охранял закон: бюрократов от ответственности за его неисполнение или природу от бюрократов.

Руководители предприятий, не боясь санкций, проваливали обязательства по коллективным договорам. Они и поныне никак не отвечают за необеспечение молодых специалистов и других работников жильем, спецодеждой, детскими дошкольными учреждениями, за своевременный ремонт и эксплуатацию жилья, заводских поликлиник, столовых, прочих объектов культурно-бытового назначения.

Либерализм законодателя тут можно где-то понять. Если за каждое правонарушение привлекать чиновника к ответственности как простого гражданина, вряд ли удастся заполнить миллионы управленческих мест. Все пожелают быть подчиненными. А кто же тогда будет руководить, контролировать, информировать, запрещать, словом, создавать порядок в стране?

И все-таки нельзя было вообще не обозначать ответственность руководящего звена. Это противоречило бы Конституции СССР. Поэтому в застойный период сформировался и такой принцип: «УСТАНАВЛИВАЙ ИЛЛЮЗОРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ».

Иллюзорная ответственность — это юридическое пугало, которое видят все, но боятся лишь по неопытности или врожденной трусости. Иллюзия достигалась двумя способами: упоминанием в тексте закона наказания, которого в действительности не существовало, либо установлением мер государственного принуждения, практически не применяемых к виновным.

К примеру, давно уже навязла в зубах подогреваемая журналистами проблема преследования за критику. Что-

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Раньше было только так:
Ты — начальник, я — дурак.
У итоговой черты
В дураках и я, и ты.

И. Трошин, г. Каспийск.

Меч под молот на орало
Запустить — навару мало.
Лучше сразу бы мечи
Расковали на харчи.

В. Пенский, г. Ленинград.

МОЛОДЕЖИ

Морализаторство —
занятие бесплодное,
Но все ж один совет хотел бы дать:
Хоть риск, конечно,—
дело благородное,
Не стоит в «группы риска» попадать.

А. Мельник, строитель, г. Евпатория.

А зачем Республике
Золотые рублики?
Мы за медную деньгу
Продадим свою тайгу.

* * *

Отправляясь в светлый путь,
Про фонарик не забудь:
И по светлому пути
Можно в темень забрести.

С. Потехин, Костромская область.

Когда уходит друг к врагу,
Я возмущаться не могу.
Я лишь злорадствую слегка:
Предатель в стане у врага.

В. Кудрявцев, г. Мурманск.

ТАКОЕ КИНО

На экране шумное застолье —
Это фильм периода застоя.
Двое упражняются на койке —
Это фильм эпохи перестройки.

Р. Мухамедьяров, инженер-экономист, г. Алма-Ата.

Говорила бабка деду:
— Разведусь с тобой! Уеду!!
Дед спокойно: — Эко диво!
Есть тебе альтернатива!

Арк. Вакуленко, артист Крымгосфилармонии, г. Симферополь.

НАУКУ НА ХОЗРАСЧЕТ!

Ученье свет,
Ученых тьма,
Да толку чуть
От их ума.

Е. Масловский, г. Новосибирск.

Сдан под ключ высотный дом,
Недоделок в доме том
Столько, что семье одной
Ключ вручили разводной.

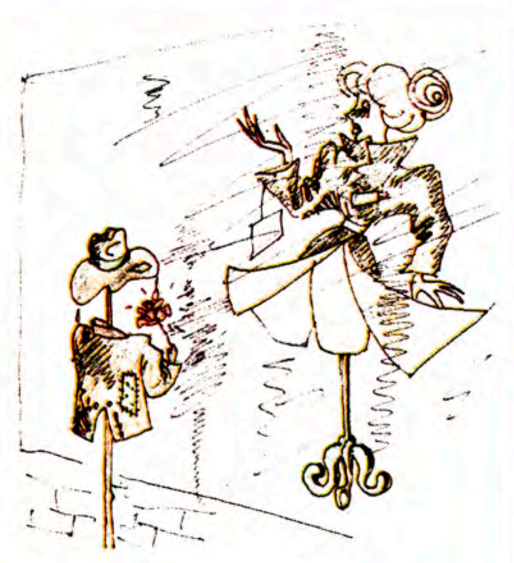
С. Жбанков, врач, г. Смоленск.

АЗБУКА

Эх, ты «ё к э л э м э н э»!
Снова пусто в портмоне.
Потому что я всегда
Жил без «а б ы в ы г о д а».

Е. Ермаков, электромонтер, Кемеровская область.

КРОКОДИЛИНКИ

М. ДОМБРОВСКАЯ.

А. УМЯРОВ.

А. БОБЫРЬ, г. Рыбница.

А. АЛЕШИЧЕВ.

Тудор ПОПЕСКУ
(Румыния)

ЧЕРНИЛЬНОЕ ПЯТНО

На улице встречаются двое мужчин.

ЛЕОНТ *(радостно).* Лука!

ЛУКА *(безразлично).* Леонт!

ЛЕОНТ. Какая удача, что я тебя встретил!

ЛУКА. Я все в разъездах. Что-нибудь срочное?

ЛЕОНТ. Речь идет об очень серьезных вещах, касающихся моего будущего!

ЛУКА. Даже так?

ЛЕОНТ. Именно так. Три дня назад я был у тебя в отделе. И к тебе вошла сотрудница в красной юбке и черных туфлях. Она принесла тебе папку с документами и была в цветастой блузке.

ЛУКА. С черными волосами?

ЛЕОНТ. Я бы сказал, ореховыми. С янтарными серьгами и ожерельем. У нее духи «Кристиан Диор», как и очки.

ЛУКА. Что, очки тоже пахли?

ЛЕОНТ. Разве ты сам не видишь, кто приносит тебе документы?

ЛУКА. Мне их столько приносят ежедневно...

ЛЕОНТ. У нее широкий пояс из плетеной кожи с красивой пряжкой. Рост — 165 см, вес — 50 кг, размер обуви — 36 и талия — 70.

ЛУКА. Когда ты все это заметил?!

ЛЕОНТ. Я, по-твоему, слепой?

ЛУКА. Ты уверен, что видел ее у меня?

ЛЕОНТ. Абсолютно уверен! У нее изящные длинные ноги, как у серны. И потом, какая у нее элегантная походка.

ЛУКА. Нет, дорогой, нет у меня такой!

ЛЕОНТ. Грация, с которой она положила тебе на стол эту папку. Голос лирического сопрано, который все еще стоит у меня в ушах, когда она сказала тебе: «Пожалуйста, вот папка»... Глаза уникальной формы, похожие на ярко освещенные витражи. Нос, которому позавидовала бы Афродита. Мраморная кожа. Идеальные зубы, которые любой фабрикант пожелал бы использовать для рекламы зубной пасты. *(Припоминает что-то еще.)* Да! Когда она выпрямилась, после того как положила папку тебе на стол, я заметил на юбке рядом с поясом чернильное пятнышко.

ЛУКА *(подскочил на месте).* Пятно на юбке? Фиолетовое?

ЛЕОНТ. Да, как пуговица от рубашки.

ЛУКА. *(яростно).* Это кошмарное пятно?! Знаешь ли ты, сколько раз мы ссорились из-за этого? Я дал ей уйму денег на юбку, а она с потрясающей небрежностью посадила на нее пятно! Если ты видел это пятно, так бы и сказал! Что же ты мне перечисляешь все эти глупости вместо того, чтобы сказать, какая она неряха! Я скажу ей, что ты обратил внимание на то, что она ходит в юбке с пятном. Как я завидую, что тебе удалось сохранить свою свободу! Ты — счастливый холостяк! Да, кстати, теперь, когда я знаю, о ком идет речь, что ты хотел мне сказать?

ЛЕОНТ *(растерянно).* Ну... хотел, чтобы ты передал ей привет. Ты же знаешь, что я не смог прийти на вашу свадьбу.

ЛУКА. Хорошо, я передам. Я скажу ей, что ты заметил пятно на ее юбке! Пусть ей это будет хорошим уроком! До свидания!

ЛЕОНТ. Боже, а что бы было, если бы я не заметил чернильного пятна?!

Перевел Е. БЕДНОВ.

Александр ЙОТОВ
(Болгария)

ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

Дверь открыла хорошо сохранившаяся молодая женщина средних лет. Глаза у нее были на мокром месте.

— Добрый день, — поздоровался я. — Я пришел по объявлению в газете.

— О-о-о! — прервала она меня, и лицо ее сразу же посветлело. — Вы нашли его? Я не забыла о вознаграждении, но где же он? Как он себя чувствует?

— Видите ли, я не нашел вашего кокер-спаниеля. Просто хотел поподробнее узнать о его привычках...

Лицо хозяйки приняло скорбное выражение. Сначала она мне показала камин, перед которым Джекчи, так звали собаку, любил коротать долгие зимние вечера, его любимое кресло-качалку...

В специальном маленьком холодильнике хранились для него продукты — консервы, колбаса, сладости.

Я осмотрел и большую ванну, где он купался. На полочке стояло несколько видов шампуней, после которых его шкура приобретала особый блеск и запах.

Скорбь хозяйки была глубока и не могла меня не тронуть — ведь я пришел ей помочь. Она еще не успела окончить свой рассказ, как из самой глубины души моей вырвалось:

— А можно я буду вашей собакой?

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

●

Жена врачу:
— Доктор! Есть хоть какая-нибудь надежда?
— В зависимости от того, мадам, на что вы надеетесь.

●

Вопрос журналиста известному певцу:
— Какие проблемы волнуют вас больше всего?
— Когда меня снимают на телевидении, я не знаю, куда девать руки.
— А вы не пробовали закрывать ими рот?

●

— Вот вам сапоги, которые вы заказывали для вашей новой полярной экспедиции, мсье. Надеюсь, вам понравились те, которые я сделал для вашей прошлой поездки?
— Да, очень. Это были самые вкусные сапоги, которые я когда-либо ел.

●

— Когда загорелся дом, я влетел в соседнюю комнату и вынес на руках тещу!..
— Да, Шарль, в таких обстоятельствах легко потерять голову.

●

Мотоциклист сбил прохожего и, не остановившись, умчался с места происшествия. К пострадавшему подъезжает полицейский и узнает в нем карманника-рецидивиста.
— Вы запомнили его номер? — спрашивает инспектор.
— Нет, сэр, — хрипит пострадавший, — но вот его бумажник.

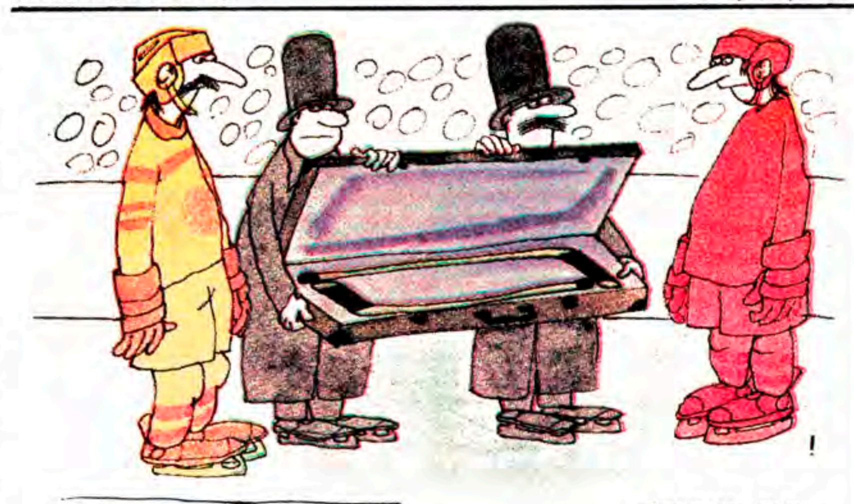
●

На лекции:
— Алкоголь — источник бед в семейной жизни. Сколько мы знаем случаев, когда жена покидает мужа, потому что он пьет...
Голос из зала:
— Интересно, а вы не знаете точно, сколько надо выпить для этого?

●

Один рыбак рассказывает другому:
— Представляешь, сегодня ночью я видел удивительный сон. Плыву я в лодке по тихой заводи, а на веслах сидит девушка в пеньюаре небывалой красоты...
— А что дальше-то?
— А дальше я закинул удочку, клюнуло, и... я вытащил здоровенного карпа!

«Рир», Франция

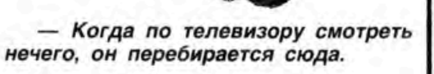

«Дикобраз», ЧССР.

— Только не проговорись, что умираешь от жажды, а то он обдерет нас, как липку!

«Ньюс», Австралия.

— Когда по телевизору смотреть нечего, он перебирается сюда.

«Викан», Исландия.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

— Что-то я вижу в зале много отсутствующих лиц.

(Реплика председателя собрания после перерыва.)

«В честь Всесоюзного Коммунистического субботника посадить на каждого трудящегося по одному дереву».

(Из постановления собрания.)
Прислал П. Поляков, Ворошиловградская область.

(Ценник.)
Прислал В. Карпов, г. Тихвин.

Прислал М. Мелихов, г. Новороссийск.

Прислала И. Подкорытова, г. Иркутск.

«Александрович!
Поруби нам кости!»

(Служебная записка мяснику.)
Прислал В. Векшин, Сахалинская область.

«Объяснительная.

Я, Дубко М. С., совершил прогулы с 5-го по 21 августа по причине подарка моей тещи. 3 августа я собирался ехать домой, отпуск уже заканчивался. Теща подарила мне на хозяйство десяток гусей. В поезд с гусями не пустили, и мне пришлось гнать гусей своим ходом до Шахтерска с Могилева.

Ввиду уважительной причины прошу дать мне еще три дня для восстановления сил после перехода».

Прислал В. Соколов, Донецкая обл.

Старательская артель «Кристалл» купит или возьмет в аренду легковой автомобиль — пикап или УАЗ-469.

Оплата возможна кирпичом.

(Объявление.)
Прислала Мясникова, Иркутская область.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Станислав ГОВОРУХИН

Дар публициста в нем нельзя не оценить,
И, принимая во вниманье это,
С ним место встречи можно изменить,
Коль, не пойдя в кино, купить газету.

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж К. ВАЛОВА.

— Вы с ума съехали! Это же мафия! Вас же там с потрохами сожрут, едва сунетесь! — Столь радужную перспективу нашего ближайшего будущего нарисовал знакомый фотокор, узнав, что мы собираемся внедриться в мир рока.

Но в эпоху, когда НЛО встречаешь чаще, чем копченую колбасу, стоит ли бояться музыкальной мафии?

Итак, оценивая в целом состояние отечественной рок-музыки с натяжкой на «три с минусом», мы не могли оставаться в стороне от ее проблем. И тут — по правилу «рояля в кустах» — за одну неделю произошло два явления народа в «Крокодил».

ЯВЛЕНИЕ № 1

Сначала нагрянули гости из молодежного творческого объединения «Галерея». Напомнив нам о наших же рок-публикациях, главный режиссер Олег Волобуев и директор Алексей Киселев пристыдили «Крокодил» за то, что он до сих пор не озаботился

См. стр. 16.

СЕЗОННЫЕ ПЕРЕЛЕТЫ КРОКОДИЛА

Каждую осень, когда теплолюбивые пернатые отлетают на юг, морозоустойчивые крокодильцы дружной стаей устремляются на север. Точнее, на северо-запад. Еще точнее — в Ленинград. И это вовсе не проявление сезонной охоты к перемене мест. Это традиция: завершать каждый год в городе, где родился наш первый редактор, славный питерец Константин Еремеев, встречаться со своими читателями на брегах Невы, вести с ними откровенный разговор о прожитом и пережитом, прогнозировать будущее. В общем, сверять часы с теми, кто движет вперед стрелки истории.

За минувшие годы команда журнала побывала на знаменитом Кировском и у земледельцев совхоза «Шушары», толковала по душам с ленинградскими текстильщиками и журналистами, пищевиками и кинематографистами, студентами и ветеранами...

Нынче первыми бригаду «Крокодила» принимали ижорцы. Теплая получилась встреча, ибо мы пришли во Дворец культуры прямо из горячего цеха, где катают стальной лист. Лихо катают, артистично, как и подобает ижорцам. Так что и нам пришлось поднатужиться, чтобы не ударить в грязь лицом перед истинными мастерами своего дела. Около трех часов шел острый, откровенный, заинтересованный разговор, в котором участвовали и сцена, и зал. Ижорцы за словом в карман не лезли, такие вопросы задавали, что одним юмором не отделаться. Да и мы не лукавили: не то сегодня время, чтобы хитрить и ловчить.

Словом, подзарядились крокодильцы в тот вечер основательно, что и помогло нам во встрече с коллегами в Доме журналистов. Впрочем, были тут не одни только газетчики. Заглянули на огонек питерские ветераны, пришли ребята-афганцы. Прикатилось и небезызвестное «Пятое колесо», телекамеры которого и зафиксировали этот устный выпуск «Крокодила».

Что бы там ни говорили о дне сегодняшнем, как ни ругали его за горы проблем, сумасшедшие ритмы, стрессовые ситуации, а все-таки добрые традиции потихоньку прорастают. Вот и в пригородном совхозе «Ленсоветовский» в день своего профессионального праздника хозяева встретили нас полными чашами... молока и пахучими кренделями. Чем встречали в таких случаях и в такие дни раньше — говорить не стоит, ибо все еще помнят об этом.

Волшебные напитки — парной, холодный, кипяченый — настроили крокодильцев на веселый лад, и в уютном зале совхоза два часа звучал смех, который, возможно, положительно скажется на повышении удоев...

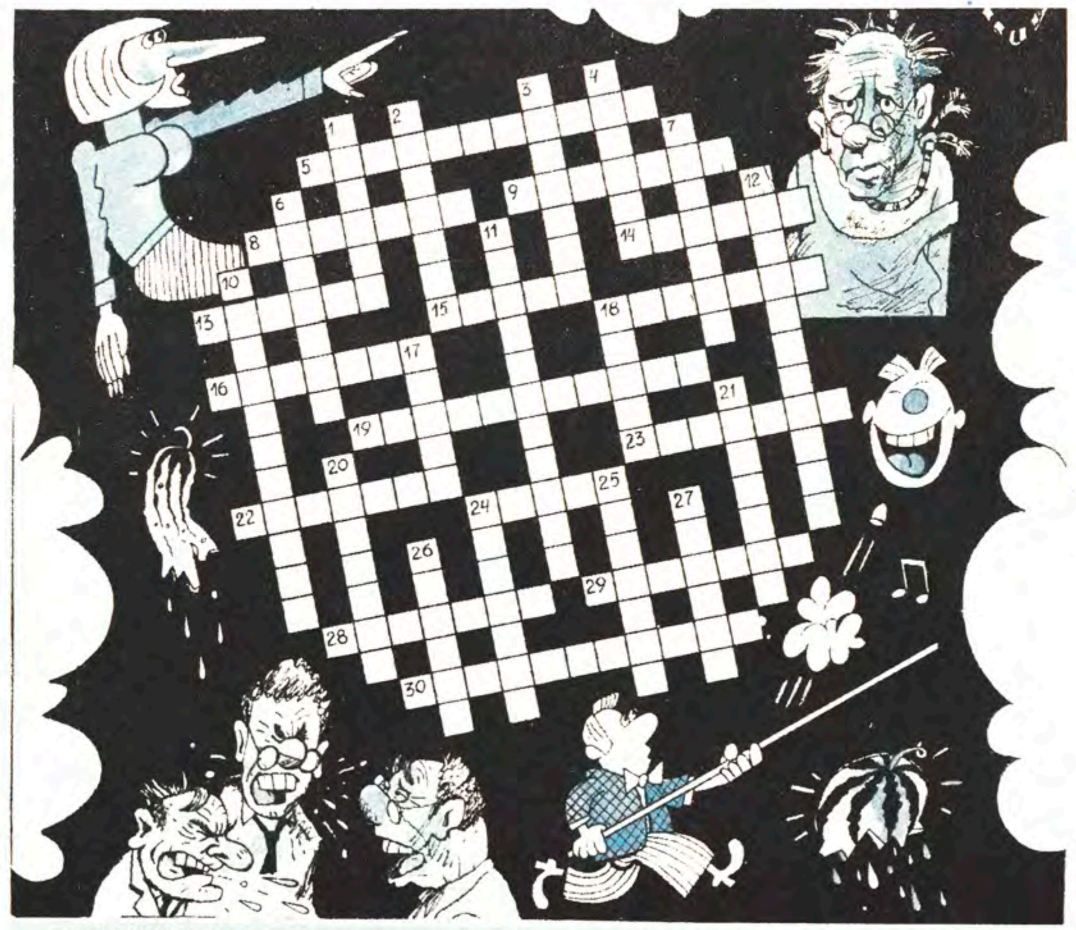
Из «Ленсоветовского» мы привезли в Москву дорогой для нас подарок — большого зеленого бумажного крокодила, сделанного руками совхозных ребят.

Вот и вся история об очередном осеннем перелете сатириков. Осталось только назвать его участников. На этот раз журнал представляли Виталий Витальев, Марк Григорьев, Алексей Пьянов, Виктор Шендерович, усиленные ленинградскими коллегами Иосифом Тупикиным, Владимиром Константиновым и Александром Матюшкиным-Герке.

По традиции все средства, полученные за проведение творческих вечеров, крокодильцы перечислили в фонд «Милосердие».

П. САНИН.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Процесс под лозунгом «Берегите мужчин». 8. Объект, который кирпича просит. 9. Экран с информационными выходками. 13. Как у милого соседа *(поэтич.)*. 14. Зубастый корешок. 15. Диктатор в превосходной степени. 16. Пуд мыслей, попавший в переплет. 18. Заведение, где пациент участвует в учебном процессе. 19. Не живая, но ходовая материя. 22. Дракодел. 23. Человек на конце провода. 24. Групповая начихаловка *(эпидем.)*. 28. Критика снизу без поддержки сверху. 29. Собственная причина увольнения. 30. Процесс чистки без моющих средств *(начальств.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бутыль в стиле «ретро». 2. Мини-заряд юмора, вызывающий взрыв смеха. 3. Человек, который ночевал с акулами. 4. Камень преткновения *(ПДД)*. 6. Востроносая указательница. 7. Особа, требующая индивидуального подхода *(сервировочн.)*. 10. Человек, которому плохо даже тогда, когда ему хорошо. 11. Набор слов без набора содержания. 12. Экономическое многоборье. 17. Певческая высота. 18. Домашняя птица на отсидке. 20. Офис Шарашкина. 21. Овоще-базовский процесс превращения урожая в удобрение. 24. Игра, в которой мяч становится ручным. 25. Чистильщик с хоботом. 26. Джинсовый пастух. 27. Материализация стыда *(лицев.)*.

Составил О. СЕИН.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Свинопас. 5. Аист. 9. Тула. 10. Олово. 11. Трагедия. 13. Орел. 14. Тюрьма. 17. Курага. 18. Веретено. 20. Кочан. 21. Топор. 23. Трава. 24. Руда. 25. Свинья.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Нитраты. 2. Кок. 3. Салун. 4. Макияж. 6. Сапог. 7. Угол. 8. Солома. 12. Дюймовочка. 14, 16. Тарелка, ложка. 15. Паук. 17. Карп. 19. Аркан. 22. Ария.

Со стр. 15.

прямым участием в конкурсах и фестивалях. Не в пример коллегам из других изданий.

— Руки не доходили,— признался хозяин.— Хотя в рок-движении немало моих коллег-сатириков. Я, право, даже подумываю, не учредить ли мне свой приз на каком-нибудь престижном фестивале?

— А чем наш «Интершанс» плох? Правда, у нас предусмотрены и свои награды, но вы...

— А мы готовы увенчать лучшего исполнителя песни сатирической. Только вот «где деньги, Зин?»

Воцарившееся было уныние развеяло

ЯВЛЕНИЕ № 2

В редакцию ворвалась пышущая жаром, несмотря на рождественский морозец, американка.

Гостями из Штатов нас нынче не удивить. Но Лорри Ф. Граймз, президент корпорации «Мир», искала у нас защиты от... рок-мафии. Неисповедимыми путями пересеклись их деловые интересы, и жар Лорри Граймз объяснялся пылким гневом на отечественных дельцов от музыки. «Я счас взорвус как трыста тонн тротила»,— пообещала Лорри на весьма сносном русском.

— Бизнес — это риск, Лорри,— понимающе вздохнул Крокодил.— Хотя существуют и беспроигрышные предприятия. «Интершанс» — одно из них.— И, вкратце рассказав о фестивале, предложил корпорации «Мир» стать его спонсором.

Таким образом, несмотря на предостережения всезнающего фотокора, появился

КРОК-«ИНТЕРШАНС»

Наши призы будут вручены победителям специального турнира в рамках международного конкурса «Интершанс». Два тура этого конкурса уже прошли, но организаторы любезно разрешили соискателям наших призов принять участие сразу в III, заключительном туре. Он состоится в начале апреля 1990 года в Лужниках в Москве, но заявки на участие в конкурсе «Крокодила», аудио- и видеозаписи принимаются лишь до 1 марта.

«ГРАН-ПРИ» — поездка победителя на гастроли за рубеж.

Второй приз — видеоклип вице-лауреата.

Третий приз — аудиозапись песни, занявшей третье место.

Поощрительные премии — дипломы в ассортименте.

К конкурсу допускаются все жанры сатирической песни без ограничения из всех стран мира.

ЗАЯВКИ И АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ ПРИСЫЛАЙТЕ ЧЛЕНАМ ОРГКОМИТЕТА «ИНТЕРШАНСА»

МОСКВА, БУМАЖНЫЙ ПР., 14. «КРОКОДИЛ», «РОК-ПРИЗ». Или Москва, МТО «Галерея», ул. Кржижановского, 20/30, корп. 7. Телефон 125-84-55.

Телекс 411160 МКМ

ФАКС 095 (2302117)

«АТТРАКЦИОН»

«ГРУППА ПРОДЛЕННОГО ДНЯ»

«СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ»

«ЧАЙ-Ф»

30 коп. Индекс 70448.